

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ И ПРАВА

Милиция на Южном Урале в годы НЭП (1921-1925 гг.)

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.03.05. Педагогическое образование
Направленность программы бакалавриата
«История. Право.»

Проверка на объем заимствований:
93,8 % авторского текста

Работа реферат к защите
«20» июня 2018г.

зав. кафедрой отечественной истории
и права
Н.В. Коршунова Коршунова Н.В.

Выполнила:
Студентка группы ОФ –505 / 077-5-1
Нурулина Любовь Борисовна

Научный руководитель:
д.и.н., профессор кафедры
отечественной истории и права

Коршунова Надежда Владимировна

Челябинск
2018

Содержание

Введение	3
Глава 1. Государственно-правовое положение милиции в годы НЭПа.....	10
1.1. Влияние Гражданской войны и политической обстановки на деятельность милиции.....	10
1.2. Организационно-правовое положение милиции в годы НЭПа на Южном Урале.....	21
Глава 2. Кадровая политика и функционал Рабоче-крестьянской милиции региона.....	28
2.1. Кадровый состав и материальное обеспечение.....	28
2.2. Отбор и обучение кадрового состава	37
2.3 Административные функции милиции, охрана общественного порядка и борьба с преступностью.....	42
Глава 3. Тема «Милиция Южного Урала в годы НЭП» в рамках преподавания истории в школе.....	53
Заключение	59
Библиографический список	63
Приложение	68

ВВЕДЕНИЕ

14 марта 1921 года на X съезде РКП(б) было объявлено начало проведения новой экономической политики. Одним из главных рычагов контроля над ее осуществлением становится милиция. Развитие Рабоче-крестьянской милиции в 20-е годы осложнялось как внутренними, так и внешними факторами. Последствия гражданской войны, голод привели к небывалому росту и усложнения характера преступности. Одновременно с этим, руководство сокращало расходы на милицию посредством сокращения ее численности, а также перевода на местное финансирование. Таким образом, рожденная революцией и еще не окрепшая милиция была вынуждена самостоятельно приспособливаться к новым условиям и заботиться о своем выживании. Что, безусловно, привело к снижению эффективности правоохранительных органов.

Актуальность изучения данной темы обусловлена, прежде всего, степенью ее изученности. Развитие и существование в годы НЭП правоохранительных органов в целом, на сегодняшний день, является одной из менее изученных тем в исторической науке. Многие исследования как XX века, не утратили своей фундаментальности и сегодня. Несмотря на это, большая их часть была идеологизирована и стереотипна. Современная историческая наука ставит перед собой цель закрыть пробелы предшествующего периода, раскрыть истинное значение милиции в осуществлении новой экономической политики, дать объективную оценку проводимым реформам РКМ.

Повышенный интерес к изучению истории милиции в годы НЭП связан так же со стремлением использовать накопленный опыт предыдущих эпох в условиях происходящих преобразований нашего государства во всех сферах жизни общества, которые, так или иначе, отражаются на задачах и структуре милиции. Современное российское общество продолжает строительство правового государства, наивысшей ценностью которого являются права и

свободы человека. Но в условиях экономического кризиса и социальной нестабильности наблюдается рост преступности. Изучение деятельности милиции в годы НЭП, функционирующей в аналогичных условиях является необходимым и практически значимым.

Изучение советской милиции началось еще в период ее становления. Научное освоение данной темы, образно можно разделить на два периода: советский, который рассматривается в два этапа (1920 - 1930 гг. и 1950-1980-е) и постсоветский (1990 - по наши дни). Эти этапы различаются особенностью источниковедческой базы, методологии, территориальных рамок и теоретического обоснования процессов.

В 20-е годы в печати появлялись отдельные очерки, анализирующие деятельность милиции в двух аспектах. Первый касался вопросов организации и кадровой политики в отношении правоохранительных органов. Второй аспект связан с попыткой проследить причинно-следственные связи между явным ростом преступности и факторами, влияющие на это.

Например, М. Болдырев в газете «Административный вестник» выделил причины, повлекшие за собой рост преступности, такие как:

1. Большое эмоциональное влияние первой мировой и гражданской войн; повсеместное наличие оружия у населения;
2. резкая ломка дореволюционных устоев общества: социальных, бытовых, экономических;
3. начавшийся голод 1921 года;
4. «перерождение» политического бандитизма в уголовный;
5. непригодность отдельных слоев населения к новым условиям¹.

Б. Утевский, анализируя проведенную перепись населения в 1926 году в местах лишения свободы, сделал вывод о том, что больше всего

¹Болдырев М. Борьба с бандитизмом и уголовщиной // Административный вестник. – 1925. – № 3. – С.6-9

заклученных отбывало срок за совершение имущественных преступлений, следующие по численности преступления против порядка и личности. После чего приходит к выводу, что к концу НЭПа получает свое развитие профессиональная преступность¹.

Г. Николаев, проанализировав причины низкой эффективности милиции в годы НЭПа, делает акцент на высокой текучке кадров, т.н. «чехарда»². И. Киселев указывает на некомпетентность и неграмотность сотрудников, которые не могли способствовать эффективности работы. Если же и присутствовали профессионалы, то они погрязли в бумажной работе³.

В статье И. Тулякова приводятся данные о состоянии милиции в Башкирии. Он говорит о недостаточном материальном обеспечении органов оружием и продовольствием, так же отмечает высокую текучку кадров, что влияет на процент раскрываемых дел. Исследования Тулякова позволяют сделать вывод о схожести положения милиции в разных регионах Южного Урала⁴.

В целом работы 20-х годов дают сравнительную характеристику милиции в годы НЭПа. Но из-за их фрагментарности, отсутствия открытых архивных данных не позволяют относиться к данным исследованиям с большим доверием. В 30-е годы широкомасштабные исследования данной темы прекратились, отдельные данные о состоянии милиции были засекречены, вследствие господства сталинской идеологии.

Возврат к изучению милиции в первой половине 20-х годов XX века произошел только в период «оттепели».

Одна из фундаментальных работ этого периода была написана коллективом авторов под редакцией Н.А. Щелокова «История Советской

¹ Утевский Б. Современная преступность по данным мест заключения // Административный вестник. 1928. № 1. С.37-44.

² Николаев Г.И. Милицейская чехарда// Административный вестник. 1925. № 1. С.103-105.

³ Киселев И. Дисциплина в органах милиции // Административный вестник. 1929. № 2. С.5-8.

⁴ Туляков И. В Башкирии// Административный вестник. 1927. № 6. С.46 – 48.

милиции» в двух томах. Больше внимание уделялось вопросам становления милиции после окончания Гражданской войны: изменениям ее структуры и задач. Эта работа послужила базисом последующим исследованиям, т.н. официальная концепция. Подобным трудом можно считать «Советская милиция: история и современность 1917-1987 гг.»¹.

Еще одним значимым трудом можно считать исследование А. Вениосова. Он делает главный акцент на функционале милиции в годы новой экономической политики. Автор приходит к выводу о том, что основная деятельность милиции была связана не с охраной порядка, а с установлением советской власти и советской законности. Несовершенство законодательной базы, высокая текучка кадров, противоречивость местных актов друг другу не могли не влиять на эффективность милиции².

Второй этап советского периода (50-80-е года) характеризуется однотипностью. Несмотря на появление фундаментальных работ, существовала единая концепция изложения и изучения данной темы. История развития милиции непосредственно Южного Урала так и не стали отдельным предметом для изучения.

С начала 90-х годов ситуация в стране существенно меняется, что влечет за собой появление качественно новой историографии советского периода. Исследователи данного периода ставят перед собой главную задачу - воссоздание объективной истории милиции.

Одним из видных авторов является А. Малыгин, который посвятил данной теме множество публикаций. Отдельный интерес представляет его докторская диссертация «Государственно-правовой статус милиции РСФСР в годы проведения НЭПа, 1920-е гг.»³. В работе были проанализированы основные документы, регулирующие деятельность правоохранительных

¹История Советской милиции. В 2-х томах. Под редакцией Н.А. Щелокова. М., 1975.

²Вениосов А.В. Роль милиции в обеспечении охраны общественного порядка в период восстановления народного хозяйства (1921-1925 гг.). Минск, 1987

³Малыгин, А. Я. Государственно-правовой статус милиции РСФСР в период проведения новой экономической политики, 20-е годы: Автореф. Дисс. на соискание ученой степени д.ю.н.; Академия МВД России. М.,1992. 37 с

органов, такие как «Положение о рабоче-крестьянской милиции», «Положение о НКВД» и другие. А. Малыгин проследил сильную зависимость милиции от исполкомов, акцентировал внимание на выполнение не прямых обязанностей.

Для нас является важной работа В. Кобзова и Е. Сичинского, посвященная изучению становления милиции на Урале¹. В исследовании показаны условия существования милиции в годы Гражданской войны и революции на территории Челябинской и Оренбургской губерниях, а также Башкирии. Акцентировано внимание на компетентность кадров и их материальное обеспечение. Но данная работа рассматривает только начало становления милиции, то есть до 1921 года.

Своеобразным продолжением стало исследование С. Салминой. Она осветила круг вопросов, связанных с трудностями развития милиции в годы НЭПа на Южном Урале. В качестве основных приводятся такие как несформированность нормативной базы, критичное материальное обеспечение, недостаток кадрового состава².

Таким образом, второй период изучения истории милиции насыщен региональными исследованиями данной темы. Но, несмотря на это, говорить о полной и достаточной изученности не приходится, что еще раз подчеркивает актуальность темы.

Объект исследования – милиция в годы новой экономической политики на Южном Урале.

¹Кобзов В.С., Сичинский Е.П. Государственное строительство на Урале в 1917-1921 гг. Челябинск, 1997.

²Салмина С.Ю. Становление милиции Челябинской губернии (1919 1923 гг.). Челябинск, 1999. Она же. Материальное положение милиции Челябинской губернии в первые годы нэпа// История правоохранительных органов России: Сб. научных трудов/ под ред. Е.П. Сичинского. Челябинск, 2000. С.173-185. Она же. Становление системы профессиональной подготовки кадров милиции Челябинской губернии// Актуальные проблемы совершенствования правоприменительной деятельности органов внутренних дел. Сборник научных трудов. Челябинск, 2000. С.149-156.

Предмет исследования – история становления и развития милиции Южного Урала в годы НЭП, ее законодательная основа и специфика функционирования.

Географические и хронологические рамки исследования – территория Южного Урала в годы НЭПа (1921-1925 гг.)

Цель исследования – проанализировать специфику становления и развития милиции на Южном Урале в условиях проведения новой экономической политики.

Задачи:

1. Проанализировать влияние Гражданской войны и политической обстановки на деятельность милиции;
2. Выявить специфику советского законодательства в сфере регулирования деятельности милиции в начале 20-х годов XX века;
3. Определить особенности кадрового состава и материального обеспечения милиции в годы НЭПа;
4. Охарактеризовать уровень квалифицированности кадрового состава милиции и его влияния на эффективное функционирование;
5. Проанализировать функции милиции;
6. Разработать методические рекомендации по изучению данной темы в рамках школьного преподавания.

Работа основана на принципе историзма и научной объективности. В работе, в качестве методов исследования используются системный, сравнительно-правовой, историко-генетический и историко-сравнительный подход, а также метод анализа.

Научная новизна данного исследования заключается в отборе и систематизации фактического материала, в масштабном анализе источниковедческой базы, а также исследовании событий предшествующей эпохи с учетом достижений современной историографии по данной проблеме.

Практическая значимость заключается в том, что материал исследования может быть использован учителем на внеклассном занятии. Для этого была разработана методическая глава, в которой содержатся рекомендации, призванные обеспечить лучшее понимание темы учащимися.

ГЛАВА 1. Государственно-правовое положение милиции в годы НЭПа

1.1. Влияние Гражданской войны и политической обстановки на деятельность милиции

Перед началом новой экономической политики, Россия претерпевала ряд событий, которые оставили свой отпечаток на ее дальнейшую историю. Прежде чем перейти к рассмотрению существования милиции в годы НЭПа, необходимо проанализировать экономическую, политическую и социальную обстановку, в которой существовала милиция¹.

В 1919 году, после прихода новой власти, в состав Южного Урала входили Уфимская, Челябинская, Оренбургская губернии и Малая Башкирия.

В апреле 1923 г. на XII съезде партии было принято решение об изменении административно-территориального деления. Эту задачу предполагалось решать на всей территории страны, но в качестве «опыта» новое районирование было проведено на Урале. По постановлению ЦИК от 3 ноября 1923 года образовалась Уральская область, куда вошли Пермская, Екатеринбургская, Тюменская и Челябинская губернии². Эта система районирования заключалась в объединении районов по экономическим, идеологическим и культурным соображениям с целью оптимизации управления, эффективного развития экономики, усиления воздействия пролетариата на массы крестьянства. Например, рабочая масса Урала могла способствовать экономическому прогрессу и культурному просвещению народов Севера. Данное реформирование оказало большое влияние на положение милиции. Уральская область оказалась самодостаточной

¹Историография истории Урала переходного периода 1917-1939 гг.: сборник научных трудов. - Свердловск, 1995.

² Милиция Челябинской области. 1802-2002: Страницы истории / М-во внутрен. дел Рос. Федерации. ГУВД Челяб. обл.; [В.И. Майоров и др.]. Челябинск, 2002. 446 с.

территорией и сильно отделилась от центра, ее исполком руководил деятельностью милиции, назначал и снимал с должностей и т.д.

На территории Южного Урала проживало примерно более 5,5 млн. человек со смешанным национальным составом. 2/3 часть населения - русские, вторые по численности - башкиры и татары, так же проживали украинцы, немцы, поляки, белорусы и другие.

Последствия Гражданской войны, негативно отразившихся во всех сферах жизни общества.

К 1918 году, после окончания военных действий, массово демобилизованные солдаты, вернулись на Родину, многие из них, с оружием на руках, по - мимо этого, вышли из-под ареста бывшие заключенные, благодаря новой власти, среди которых есть и рецидивисты. В Челябинске, Троицке, Златоусте, некогда располагались военные гарнизоны, моральный и ценностный упадок солдат привел к тому, что они стали наиболее криминализованной средой. Упадок дисциплины, значительное снижение материального обеспечения, неспособность командования поддержать распорядка стали причиной уличных разбоев и краж. Зафиксированы случаи полного неповиновения солдат органам власти. В Троицке казак Оренбургского полка был обвинен в краже и арестован. После чего сотня подошла к зданию городской охраны, с требованием отпустить обвиняемого под девизом «разнесем участок вдребезги». Виновный ночью скрылся¹.

В одном из документов центророзыска отмечалось: «...после освобождения районов Урала от войск адмирала Колчака, неразбериха и хаос, большое количество оружия на руках у населения, скрывающиеся в лесах дезертиры, отсутствие сильной власти - все это обусловило очередной всплеск преступности в селах и городах»².

¹Объединенный государственный архив Челябинской области (далее – ОГАЧО). Р-77. Оп.1. Д.737. Л.42

²ОГАЧО. Ф. Р-11. Оп. 1. Д. 515. Л. 12

Проведение продовольственной разверстки, в рамках политики военного коммунизма, еще больше усугубляло и без того тяжелое положение крестьян, материальная незаинтересованность которых привела к сокращению посевных площадей. Особенно в удручающем положении находилась экономика. В промышленности был замечен спад валовой продукции больше чем в 2 раза¹. Сельское хозяйство, в связи с засухой 1921г. так же находилась в тяжелом положении, в результате чего наступает голод 1921-1922 гг. К 1921 году поголовье крупного рогатого скота сократилось в 1,5 раза, а территория посевных площадей больше чем в половину, по отношению к 1916 году. Невозможные планы, изымание практически всего хлеба, частые злоупотребление продотрядов привели к обострению политической обстановки.

В России, и на Южном Урале, в частности, нарастало недовольство населения политикой военного коммунизма. По всей стране прокатилась волна контрреволюционных выступлений крестьян. Сначала массовое движение «Черного орла» в Уфимской губернии в 1920 году, затем в начале 1921г. на Урале, в Ишимском и Тюменском уездах вспыхнул крупный кулацкий мятеж. Они терроризировали население². Когда движение обрело территориальных размах (Оренбургская, Челябинская, Уфимская губернии), в отдельных районах вводилось военное положение. В целях борьбы с восставшими создавались милицейские бригады, которые принимали активное участие в кровавом подавлении движения.

Начавшийся голод в начале 20-х годов привел к увеличению преступлений с особой жестокостью. В частности были зафиксированы неоднократные случаи людоедства, и не только. В одной из сводок, направляемой в управление горурездной милиции, начальником милиции Сопрыкиным было указано на съедение двухлетней девочки. В другом

¹ОГАЧО. Ф. Р-77. Оп. 1. Д. 515. Л. 18

²Личман, Б.В. История Урала/ Б.В. Личман, В.Д.Камынина. -Екатеринбург: СВ, 1996. С. 57.

донесении, говорилось о хищении трупов с кладбищ¹. Данные преступления были вызваны крайне тяжелым положением в стране, за которые назначалась высшая мера наказания - смерть. Увеличились в количественном аспекте и другие виды преступлений: грабежи, кражи, разбои, убийства, совершенные с особой жесткостью. Масштаб бандитизма был настолько велик, что самостоятельно ликвидировать движение органы милиции, из-за малочисленности, не могли, они зачастую, лишь сообщали сведения военным частям и органам власти. Именно поэтому за многие виды преступлений назначалась высшая мера наказания, «будут расстреливаться сотрудниками милиции безо всякого следствия»². Такое численное и качественное изменение показателей, соответственно, вело к нарастанию недовольства в обществе, увеличению страха за жизнь и имущество, а так же к еще большему упадку авторитета милиции. Но, несмотря на проводимые меры, борьба с преступностью никакого результата не принесла. С каждым днем рос уровень безработицы. На «расцвете» находились наркомания, проституция, хулиганство и самогоноварение. В целях борьбы с преступностью на всей территории Южного Урала были установлены посты и созданы специальные тройки (куда входили председатель исполкома, член партийной ячейки, милиционер)³. Но, несмотря на все попытки, количество преступлений росло с геометрической прогрессией, так как причины совершения данных противозаконных действий не были истреблены.

В начале 20-х годов получила распространение так называемая профессиональная преступность. В Советской правде описан фрагмент из жизни милиционера П.А. Балдина «По дороге домой увидел страшные последствия бандитского налета на одну семью. Всех от мала до велика бандиты зарубили. Дел было множество особенно две бандитские шайки:

¹ОГАЧО. Ф. Р-77. Оп.1. Д.737. Л.42

²ОГАЧО. Ф. Р-77. Оп.1, Д.732. Л.41.

³Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР, издаваемое НКЮ. М., 1920-1929. Действующее законодательство по советскому управлению. Вып. 1-2. М., 1926. С. 267.

Мишки Синельникова и Храмцова. Занимались кражами, грабежами, убийствами»¹.

Начавшееся повстанческое движение, вследствие голода, поставило страну перед угрозой новой Гражданской войны. Власть объявило движение политическим бандитизмом, и направила на крестьян вооруженные милицейские отряды. На Южном Урале ликвидация органами бандитизма осложнялось малочисленностью состава. «Милиционеры из себя силы не представляют и становятся жертвой бандитизма», - начальник управления Курганской КРМ. Для борьбы с повстанцами нередко использовались крайние средства, убийства без суда и следствия, высшая мера наказания также за подозрение в связях с повстанцами. Например, в Златоусте было убито 23 человека по обвинению в политическом бандитизме, не причастных к нему, как показали последующие проверки².

Таким образом, к 1921 году, то есть к началу новой экономической политике, милиция представляла собой совершенный антипод реального правоохранительного органа. Отдаленность от центра, вследствие децентрализации страны во время Гражданской войны; некорректность нормативно-правовой базы; практически полное отсутствие материального обеспечения привели к тому, что милиция «жила своей жизнью»³.

Это являлось тревожным сигналом, который означал невозможность политики военного коммунизма уничтожить преодолеть Гражданской войны. В.И. Ленин отзывался о состоянии России как «состояние человека, избитого до полусмерти и способного двигаться только с костылями». В марте 1921 года на X съезде ВКП(б) было принято решение о переходе к новой экономической политике, с целью преодоления последствий Гражданской войны и политики «военного коммунизма» путем:

¹Инцидент с тов. Балдиным // Комсомолец - 1967. - 22 ноября.

²ОГАЧО. Ф.Р-77. Оп.1. Д.515. Л.25

³Ахмадеев, Ф.Х. Становление и развитие органов советской милиции и исправительно-трудовых учреждений: учебное пособие / Ф.Х. Ахмадеев, Н.А. Катаев, А.Г. Хабибулин. - Уфа, 1993. С.211

1. Замены продразверстки продналогом, вследствие чего, должно укрепиться крестьянское хозяйство;
2. признания свободной внутренней торговли (появляется заинтересованность, а значит и эффективность хозяйства);
3. разрешения аренды земли и использования наемного труда и др¹.

Взятый курс на новую экономическую политику оказал существенное влияние на жизнь милиции. По задумке руководства партии, органы милиции в какой-то мере должны выступать «проводником» положений НЭПа. Она должна следить за исполнением и реализацией положений декретов, инструкций и т.д. Несмотря на официальное признание товарообмена и свободной экономики, партия установила «железные пределы», ответственность за соблюдение которых несла милиция. «Буржуа, который захочет приложить свой капитал и искать прибыли в пределах советской законности должен пользоваться твердой охраной со стороны милиции», - Троцкий.

Несмотря на введение принципиально нового экономического направления, ситуация в стране сильно не изменилась. Огромные людские массы умирали от голода. Только по данным 1922 года, в Челябинской губернии население сократилось с 1151129 до 957407 человек (17%). Но если в Башкирии и Челябинской губернии ситуация к осени 1922 года начала меняться в лучшую сторону, то Оренбургская губерния, которая изначально даже не признана голодающей территорией, страдала от нищеты и отсутствия продовольствия и в 1923 году².

Голод, хаос и разруха в сельском хозяйстве затронули и сферу промышленности. На Южном Урале ряд цехов закрыли производство из-за отсутствия топлива. Следовательно, на улицах осталась масса некогда рабочего населения (класса), которые остались даже без минимальных благ

¹ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). – Т. 2. 1917-1922. – М., 1983. – 319 с.

² ОГАЧО. Ф.220. Оп. 1. Д. 86. Л. 15

(например, таких как пайки). За продовольственным кризисом последовал кризис финансовый. В 1923 году цена сельскохозяйственную продукцию была снижена почти на 47%, а на промышленные товары, наоборот, подняли на 185%¹. Такое соотношение цен во время кризиса привело к «залеживанию» товаров, в связи с этим, предприятия, которые остались «на плаву» ощущали свою финансовую истощенность, зарплаты рабочим не выплачивались. Теперь криминогенные группы, состоящие из крестьян и бывших военных, пополнились и безработным рабочим классом. Неудивительно, что по данным милиции, каждое 10 дело возбуждалось в отношении безработных.

«В данное время в нашей губернии на биржах труда зарегистрировано всего 4945 безработных. Отделом труда принимаются энергичные меры к ликвидации безработицы. Организуется артели для проведения коммунальных работ. Но, несмотря на принимаемые меры, количество безработных увеличивается»².

Положение промышленности примерно с середины 20-х годов начинает меняться, но была далека от полного выхода из кризиса, что повлияло на составление первых пятилетних планов. Растет количество предприятий, увеличивается выпуск продукции. Несмотря на это, численность безработных (что и составляет большую группу криминогенного населения) неумолимо растет. К 1923 году их численность в регионе составляла 41772 человека, а уже через год выросла до 47648. Это обуславливалось следующими причинами:

1. Прилив сельского населения в города, с целью подработки;
2. естественный прирост городского населения;
3. «пролетаризация» горожан, большой рост наемных работников, вышедших из других слоев;

¹ ОГАЧО. Ф. Р-287. Д. 83. Л. 22

² На помощь голодающим // Советская правда. - 1923. - 18 февр.

4. приток населения на Южный Урал с пограничных территорий¹.

С объявлением свободной экономики, на улицах страны появилось огромное количество спекулянтов. Один из современников, житель Южного Урала описывал начало новой экономической политики так: «В городе началось оживление мелкой буржуазии и спекулянтского мира, хотя по сравнению с Москвой - это капля в море»². Но жизнь нэпмановского элемента не была завидной. Они не имели политических прав, находились в постоянном порицании со стороны общества, не были уверены не только в своем будущем, но и в завтрашнем дне. Поэтому часто «новые капиталисты» прожигали свою жизнь в кутежах, всегда шли в обход закона, за что и получили в литературе прозвище «гримасы» НЭПа³.

Кризис и увеличение числа преступлений с корыстным мотивом были характерны не только для рядового населения, но и для служащих в милиции. За 1-2 года в разы увеличились случаи превышения полномочий органов милиции, а так же взяточничество. Неправомерный обыск с изъятием имущества стал практически обыденным поведением органов милиции. Приведем один яркий пример. В одном из заявлений начальнику милиции было написано следующее: «В доме Савельева был сделан обыск. В 8 часов пришли какие-то люди в количестве 5-ти человек и заявили Савельевой что мы сейчас сделаем обыск и приказали открыть сундук. Причем один из них оттолкнул Савельеву от сундука и сказал, что я доверю сундук только своему милиционеру причем мать при старости лет не могла повернуться так круто и упала и ушибла себе голову. Лежала в обмороке несколько времени тогда они закончили делать обыск оставили больную на месте и сами ушли и забрали с собой следующие вещи...»⁴.

¹Девис, Р.У. Советская экономическая реформа в исторической перспективе / Р.У. Девис // НЭП: приобретения и потери. М., 1994. С.36

² ОГАЧО. Ф. Р-77. Оп.1. Д.507. Л.59.

³Девис, Р.У. Советская экономическая реформа в исторической перспективе / Р.У. Девис // НЭП: приобретения и потери. М., 1994. С.36

⁴ ОГАЧО. Ф.Р-77. Д.515. Л.17.

Борьба со взяточничеством стояла чуть ли не на первом месте и часто освещалась в газетах «Центральная тройка по борьбе со взяточничеством проводит ударную кампанию по чистке элементов, уличенных во взяточничестве. Уволено 806, предано судом 288»¹. В Советском рабочем в рубрике «Милиция, получай наряды!», в которой описаны случаи правонарушения милиционеров, например, «27 декабря рассмотрено дело милиционера Бурлаева по обвинению его во взяточничестве. Бурлаев был приглашен для сопровождения одного заподозренного и получив от последнего взятку в сумму 100000 рублей»².

Параллельно с ростом криминогенных групп, соответственно и ростом страха за свою жизнь и имущество у населения, милиция с каждым днем все больше теряла облик защиты. Дело в том, что с заменой продналога продналогом, материальное положение населения мало изменилось. Почти полную ответственность за сбор налога взяла на себя как раз РКМ. Для данной цели проводились собрания, разъяснялись задачи новой экономической политики и формировались отряды из кадров РКМ. В основном они занимались взиманием недоимок и до и после введения денежного налога. Ежемесячно органы милиции докладывали о результатах проведенных работ, о количестве взысканий, обысков и т.д.³. По причине активного участия в сборе налога со стороны милиции, отношения к ней со стороны населения было отрицательным.

Но глубокое заблуждение считать только продналог источником всех бед общества и как следствие, его криминализация. В газете «Советская правда» №10 было опубликовано постановление Челябинского Губисполкома «О местных налогах и сборах», в содержании которого был перечень дополнительных взысканий, например:

1. Надбавка к судебным пошлинам;

¹ Происшествия // Советская правда. - 1923. - 16 янв.

² Милиция, получай наряды! // Советская правда. - 1923. - 26 ноября.

³ ОГАЧО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 713. Л.51.

2. надбавка к государственной пошлине на засвидетельствование в нотариальных столах сделок;
3. налог с выездных лошадей и экипажей;
4. налог с велосипедов и самодвижущихся экипажей;
5. налог со зрелищ и увеселений;
6. налог на право охоты;
7. налог со строений;
8. налог квартиры;
9. налог со скота;
10. налог на лиц, пользующихся прислугой для домашнего обихода¹.

И таких видов налогов было ровно 35, каждый из пунктов начинался со словом «надбавка». Население со своим уровнем дохода не могла выполнить свои обязательства. Показательной является, и заметка в газете «Беднячка Панова уплатила налоги полностью, несмотря на бедность и болезнь мужа». Такие действия жителей находили похвалу в газетах и на общих собраниях, но на самом деле, недовольство, в первую очередь правоохранительными органами, только росло.

Таким образом, переход страны от времени военного к мирному, не был спокойным. Бывшие военные не могли перестроиться к условиям мирного времени; большая часть населения после окончания военных действий, осталась с оружием на руках; ломка основ дореволюционного общества; экономический кризис; голод; жесткие условия продналога; рост населения, неспособного обеспечить себе минимальные условия жизни; безработица привели к небывалому росту уровня преступности. Милиция, призванная бороться с криминальными элементами, выполняла поручения правящей партии по реализации новой экономической программы. Активное участие в сборе налога, и неэффективное исполнение своих прямых обязанностей подрывало авторитет милиции. Параллельное массовое сокращение кадров РКМ, ее перевод на местное финансирование, ставило

¹О местных налогах и сборах // Советская правда. - 1923. - № 2 ноября.

милицию в очень жесткие рамки. Таким образом, неэффективность работы сотрудников тесно связана с обстановкой на Южном Урале, которую трудно назвать благоприятной.

1.2. Организационно - правовое положение милиции в годы НЭПа на Южном Урале

Окончание военных действий, увеличение количества преступности, рост криминогенных групп, начавшийся голод и нищета актуализировали вопрос о юридическом оформлении милиции.

Организационно-правовое положение милиции - это совокупность правовых норм, определяющих права, обязанности и ответственность органов Рабоче-крестьянской милиции, а так же их структуру (состав подразделений, основные направления деятельности).

Но политическая обстановка в стране, децентрализация районов, не сформированность законодательства в сфере регулирования правоохранительных органов привели к неоднозначному поведению милиции.

Конституция РСФСР 1918 года не включала нормы, конкретизирующие положение милиции. Интерес представляет только ст. 65 Конституции, которая ограничивает вступление на службу лицам, использующие наемный труд; представителям религиозных культов; торговцам; чинам царской полиции и жандармерии; осужденным¹.

Первым документом, регулирующим деятельность органов милиции, было «Положение о рабоче-крестьянской милиции», в нем отражался правовой статус милиции, ранее закрепленный в декретах и инструкциях 1917-1919 годах². Первый же параграф устанавливает, что Рабоче-крестьянская милиция находится в ведении Народного Комиссариата Внутренних Дел и его органов на местах. В документе прописано деление милиции на городскую и уездную, промышленную, железнодорожную,

¹ Конституция (Основной закон) РСФСР. Принята V Всероссийским съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г// Чистяков О. И. Конституция РСФСР 1918 года. М: Зеркало, 2003. С. 56.

² Декрет о Рабоче-крестьянской милиции (положение) от 10.06. 1920 // http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_688.htm (дата обращения 5.05.2018)

водную и розыскную. В зависимости от данного деления различались полномочия и задачи отдельных подразделений. Однако положение носит общий характер, так как конкретные задачи, права и обязанности не были прописаны, делая отсылку к ведомственным инструкциям. За исключением железнодорожной и водной милиции, к задачам которых относились: борьба с кражей, хищением, спекуляцией и т.д. Так же в положении прописаны общие критерии для принятия на службу. Это должен быть грамотный гражданин, достигший 21 года, пользующийся избирательным правом и не стоящий под следствием, который приступал на службу добровольно, на срок не менее одного года. Служащие милиции рассматривались как резерв Красной Армии. НКВД мог привлекать сотрудников милиции к боевым действиям, которая составляла не более 1/5 от личного состава Красной Армии. Те части РКМ, которые находились на территории боевых действий, могли быть привлечены в полном составе. Анализируя документ, можно сделать вывод о том, что в нем отражались задачи «военного коммунизма», а не мирного времени и не отвечало реальным условиям.

В марте 1922 года состоялся первый Всероссийский съезд работников милиции. В одном из докладов было сказано, что «в первом полугодии 1921 года у нас почти не было милиции, как первой действительной опоры органов власти в острые минуты внутренней жизни, как блюстителя внешнего - внутри страны - распорядка, как охранителя имущества Республики, как организации, ведущей фактическую борьбу с преступностью»¹. Данный тезис делает акцент на именно исполнительной, вспомогательной функции органов.

Еще одним важным документом, регулирующим деятельность милиции, стало Положение о Народном Комиссариате внутренних дел², принятым в 1922 году, в котором закреплялась одна из важнейших его функций - ведение организацией и управлением милиции. Для этой цели

¹ ОГАЧО.Ф. Р-287. Д. 66. Л. 37

² ОГАЧО.Ф. Р-77. Д. 248. Л. 122

создавалось Главное управление милиции, которое состояло из следующих отделов:

1. Отдел милиции, который управлял милицией всех видов, руководил службой милиции, устанавливал порядок ее использования. Так же вел статистические учеты и сдавал отчеты по проведенной деятельности.

2. Отдел уголовного розыска. Руководил деятельностью уголовно-розыскных учреждений, разрабатывал методы борьбы с преступностью, составлял списки преступников и проводил их розыск.

3. Материальный отдел. Занимался вещевым, инженерным, техническим обеспечением, составлял сметы на получение плановых разверсток.

Положение начало разрабатываться еще во время хода Гражданской войны, поэтому интересно заметить, что в одной из статей оговаривается «Состоящие на службе в милиции считаются мобилизованными и призываются в ряды Красной Армии по-особому каждый раз соглашению Народного Комиссариата по Военным Дела и Народного Комиссариата Внутренних Дел».

Критерии принятия на службу, по отношению к «Положению о Рабоче-крестьянской милиции», осталось почти без изменений, добавился пункт о невозможности вступления на должность гражданам, законно состоявшим на действительной военной службе. Вступление в ряды милиции по-прежнему оставалось добровольным, со сроком не менее одного года.

Данные положения оставались неизменными в период НЭПа, так же были продублированы и в «Положении о службе в Рабоче-крестьянской милиции» от 1925 года.

Положение милиционеров как работников, регулировал Кодекс законов о труде, за исключением времени отдыха (ст. 114-120). В нем милиционеры как отдельная категория работников прописана не была. Это объясняется недооценкой сложности работы органов, не учитывались масштабы работы, внеурочные и ночные смены, риск для жизни и здоровья. Такое положение

стало одним из причин текучки кадров, и соответственно, снижение эффективности работы. На что 3 мая 1923 года Наркомат труда принял постановление о нормировании рабочего времени и дежурства. Было закреплено следующее:

1. В случаях неотложности деятельность может производиться после окончания работы, а так же в ночное время;
2. устанавливались максимальные рамки суточных дежурств, в сумме не более четырех в месяц
3. после дежурства сотруднику предоставлялся суточный отдых, но только в том случае, если это позволяли обстоятельства
4. за сверхурочную работу милиционеры имели право на двойной отпуск и увеличение оклада на 50%¹.

В УПК РСФСР в статье 97 говорится о том, что рабоче-крестьянская милиция является и органом дознания, в соответствии с чем, в статье 100 милиция имела право на задержание лиц.

Не успев закончить реализацию Положения о НКВД, в 1923 году началась производиться административная реформа, которая привела к новому изменению структуры милиции Южного Урала. Прежние отделы управления были немедленно расформированы. Весь функционал перешел к вновь созданным административным отделам исполкомов в районах.

В 1925 году было принято новое «Положение о службе в Рабоче-крестьянской милиции». Содержание статей данного документа несколько отличались с предыдущим.

Возрастное ограничение по принятию на службу, в некоторых случаях, могло быть снижено с 21 года до 18 лет. Так же был введен образовательный ценз, курсант должен был «соответствовать по своему образованию требованиям программы трудовой школы не ниже первой степени».(33)Проверка знаний проходила в испытательных комиссиях, но на службу так же принимались и лица, не проходящих проверку «по

¹ ОГАЧО. Ф.Р-10. Оп.1. Д.107. Л.2

распоряжению не ниже начальника отдела милиции Центрального Административного Управления или начальника милиции губернии (края, области)»).

Так же положение закрепило права и обязанности милиции. Самая первая задача - охрана революционного порядка и народного достоинства и борьбе с посягательствами на него.

Ст. 12 ограничивала сферу дополнительного заработка. Служащий в милиции не мог занимать должности в других госучреждениях, предприятиях, организациях и в частных учреждениях.

В положении оговорено, что прекращение службы может быть по желанию и без его наличия. При необходимости, сотрудника могли отстранить от службы в следующих случаях:

1. Уличение во взяточничестве, пьянстве, укрывательстве, злоупотреблении власти или других преступлениях;
2. в соответствии инструкции аттестационной комиссии;
3. невозможность нести службу по медицинским показаниям;
4. в случаях, предусмотренных ст. 47 Кодекса Законов о Труде.

Все вышеперечисленные правовые акты носят общий характер, безусловно, они оказывали влияние на формирование правоохранительных органов, но не меньший интерес имели региональные нормативные документы. Местные органы милиции так же разрабатывали свои инструкции для упорядочения деятельности органов.

Так, например, Баранов Н.В. (начальник милиции в Челябинской губернии) в 1923 году утвердил инструкцию «О распределении обязанностей среди личного состава горотделений гормилиции»¹. Целью данного документа являлось рациональное, эффективное распределение людского труда. Во время кадрового истощения это было немало важно. Функционал распределили следующим образом:

¹ ОГАЧО. Ф.Р-10. Оп.1. Д.107. Л.25.

1. Начальник отделения - раздавал своевременные задачи подчиненным ему подотделам, запрашивал доклады о результатах деятельности. Так же изучал инструкции, положения и другие нормативно правовые акты, изданные высшими органами, разъяснял их сотрудникам отделения. Сам начальник отделения находился в непосредственном подчинении начальника горюездной милиции.

2. Помощник начальника отделения - исполнял роль временно исполняющего обязанности начальника отделения (во время его отсутствия). Следил за корреспонденцией, дисциплиной милиционеров, отвечал за проведение строевой подготовки.

3. В подчинении помощника начальника находился старший делопроизводитель. Главными задачами были: ведение учета по обмундированию, денежную книгу, ведал всем делопроизводством отделения.

4. Надзиратели, в первую очередь, отвечали за безопасность граждан. В их обязанности входили учет всех притонов, «алкогольных» центров; предупреждение и пресечение проституции, самогоноварения. А так же контролировали предприятия и заводы.

5. Для выполнения своих обязанностей, к каждому надзирателю прикрепляли четырех старших милиционеров, которые исполняли роль дежурных на определенном участке. Они следили за обстановкой, при случае обнаружения преступных элементов, должен был составить протокол и поставить в известность надзирателя и передать ему все документы по делу для дальнейшего разбирательства.

Один милиционер, для большей эффективности, отвечал только за ведение следствия и делопроизводства.

Подобные разъясняющие, конкретизирующие инструкции были характерной чертой для всего Южного Урала, да и для страны в целом. В результате проведенного анализа видно, что вся нормативно-правовая база, исходящая из центра носили обобщающий характер. Формулировки были

расплывчаты, функционал правоохранительных органов практически не был разграничен. Местные органы власти прибегнули к попытке конкретизировать и раскрыть положения. Но на практике, это еще больше затрудняло деятельности милиции. Быстрый количественный рост инструкций, положений, разъяснений, по оценке соотечественников «как грибов», привел к большой путанице. В отчетах за 1925 год сказано о том, что за год по всей Уральской области было выпущено 446 «разъясняющих» инструкций¹.

Можно предположить, что в реальности, интерпретация законов из центра разнилась на местах. Огромная масса бумаг осложняла жизнь милиционеров. Большая часть и не пыталась знакомиться со всеми материалами, иначе бы просто погрязла в теории, не находя времени на реальную практику. Возможно, правящие круги понимали, что издание распоряжений в местные органы не способствовало эффективности работы милиции, в результате чего в 1926 году будет введена, так называемая, плановость. Зачастую, при составлении властью планов, не учитывалась реальная ситуация на местах, например, текучка кадров, нехватка специального оборудования. Поэтому при невыполнении планов появлялись приписки, что вряд ли вело к повышению эффективности правоохранительных органов.

¹ОГАЧО. Ф. Р-11. Оп.2. Д.6. Л.87.

ГЛАВА 2. КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА И ФУНКЦИОНАЛ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ МИЛИЦИИ РЕГИОНА

2.1. Кадровый состав и материальное обеспечение

На службу в РКМ принимались граждане РСФСР, достигшие 21 года, не лишенных избирательных прав, владеющие грамотой и признающих пролетарскую власть. Ни при каких условиях не принимались чины царской полиции и жандармерии, лица, использовавшие наемный труд, служители религиозного культа и осужденные.

На XI съезде ВКП(б) было принято решение о переводе финансирования милиции на местный бюджет, который и без того был истощен, соответственно никак не мог в полной мере выполнять данные обязанности. Руководство на местах пошло по пути сокращения штатов. С одной стороны, это позволило сохранить способных работников и увеличить им оклад, с другой стороны, сокращение штата привело к нехватке рук в работе и неэффективности их деятельности. В докладе протокола от 13 сентября 1922 года «о состоянии аппарата» говорится следующее: «Судебно-следственные органы не могут справиться с данными им заданиями из-за отсутствия квалифицированных среди них работников и кроме того за последнее время отсутствие средств на содержание существующих штатов, привело к катастрофическому положению. А так как достаточных средств на содержание не предвидится в будущем, полагается, что существующие штаты следует сократить на 50%». В рамках данного протокола, начальник ГПУ (Государственное политическое управление) тов. Коростин, заявил о том, что на данный момент, несмотря на предвиденное сокращение, штата уже не хватает на 56%¹.

На эффективность работы правоохранительных органов оказывала огромное влияние кадровая политика в отношении последних. После

¹ ОГАЧО Ф. Р-77. Оп. 1., Д. 4. Л.11.

прихода новой власти, органы милиции практически полностью обновили свой состав.

Официально чистка кадров производилась с целью экономии, в подтверждение этому можно привести цифры сокращения не только РКМ, но и РККА. После перехода страны в мирное время, их численность была сокращена 5,5 млн человек (1920 г.), до 516 тысяч (1923 г.). Но с другой стороны, политика обновления состава милиции обуславливалась и политическими тенденциями. Такими действиями, новая власть, имела возможность избавиться от «непокорных» лиц. В первую очередь, речь идет о бывшем составе, служащим в интересах белой армии, затем, вычищали сторонников иных политических движений, не выписывающихся в господствующую идеологию.

1921-1923 гг. - пик чистки кадров на Южном Урале с целью «удаления порочных элементов и для пополнения милиции сознательным пролетарским составом». За два года в Челябинской губернии было сокращено 17% служащих. Общая численность личного состава теперь составляла 1032 человек, больше 20% из которых - канцелярские работники.

В чистке участвовали как исполкомы и профсоюзы, так и все граждане. В их задачу входило «выявить и указать на отдельных милиционеров, которые своими незаконными действиями подрывали авторитет» комиссии по пересмотру и укомплектованию личного состава милиции¹. Причем все заявления подавались с личными данными адресата, дабы исключить личные корыстные мотивы. При задержании же недобросовестного милиционера по сообщению заявителя, его имя оставалось анонимным².

После проведения уменьшения численности рядов, на третьем съезде работников юстиции губернии, начальник Челябинской губернской милиции Баранов заявил о том, что в милиции губернии сохранилось лишь 738 человек, из них 101 человек - сотрудники уголовного розыска, и подчеркнул,

¹ К чистке состава милиции // Советская правда. - 1923. - 14 февр.

² Очистим милицию! // Советская правда. - 1923. - 16 февр.

что это количество является минимальным, так как и границы губернии выросли, в связи с присоединением Златоустовского уезда. Если мы возьмем во внимание статистические данные, то численность губернии в данный период времени составляла 1 562 508 человек, следовательно, на одного сотрудника приходилось около 2 тысяч человек¹.

В результате такого массового сокращения кадров, возросла нагрузка на каждого сотрудника настолько, что выполнять свои обязанности в полном объеме было просто невозможно.

Несмотря на увеличение объемов работы, увеличение и изменение функционала, заработная плата была сравнительно мала. В отчетах о деятельности милиции, содержалась следующая информация: «Так накопилось до 3000 неразобранных дел. Материальное положение милиции тяжелое, например, старший милиционер получает 42 рубля, младший 31 рубль, без пайка и обмундирования. Милиция голодна, холодна, необучена». В одном из докладов Губмилиции о деятельности милиции в губернии и соответствие аппаратов, Баранов заявил о том, что преступность милиции за 1922 год по сравнению с предыдущим почти не уменьшилась, причиной чего является необеспеченность милиционеров². В отчетах о деятельности милиции, содержалась следующая информация: «50% ее [милиции] судится за взятки. «Берет» она чуть ли не поголовно. Но судить ее строго нельзя: в условиях оплаты ее труда нужно искать ключ к раскрытию причин».

Если говорить непосредственно о заработной плате милиционеров, то можно утверждать, что социальная несправедливость - основная ее характеристика. Дело в том, что работа органов часто недооценивалось, это вытекает в минимальную оплату труда и нищенское существование. Другие категории работающего населения, не обременяя себя такими обязанностями и не подвергая свою жизнь такому риску, получали оклад в разы больше. Например, в то время как рядовой милиционер получал в месяц (расчеты

¹ ОГАЧО Ф. Р-77. Оп.1. Д.515. Л.13.

² Там же.

1923 года) в среднем 178 рублей, а начальник уездной милиции - 376 рублей, то рядовой работник Южуралтреста получал в районе 1200-1500 рублей¹.

Так же размер оплаты труда рознился между губерниями и уездами, например, если заработная плата обычного сотрудника Челябинской губернской милиции составляла 275 рублей, то в Златоустовской милиции, рядовой милиционер получал 178 рублей².

Помимо оклада, затруднения были и в обеспечении сотрудников обмундированием и пайком, что составляло львиную долю содержания. Их объем устанавливался местными органами и выплачивался из дотационного фонда. Паёк можно было заменить на денежные выплаты, но нехватка средств привела к постоянной задержки данной статьи доходов сотрудников милиции. Исходя из архивных данных, можно констатировать, что такие пробои были и в размере полугода. Степанов (комиссар Чел. губмилиции) в своей записке, адресованной партийному руководству, утверждал: «Начиная с января [1923] курсантам приходилось довольствоваться минимальным излишком продуктов, оставшихся от некомплекта кадров с прошлого года»³.

О критическом положении сотрудников милиции, местное управление знало хорошо, во-первых, исходя из выписок и смет, во-вторых, «крик» о помощи милиционеров содержался почти во всех записках к партийному руководству. В попытках решения этой проблемы, губком РКП(б) издавал циркуляры, но они носили исключительно декларативный характер. Но некоторые меры, все же были реализованы. Например, получило распространение так называемых шефствующих организаций, за которыми закреплялся один из милицейских подразделений. Но в реальной жизни, данную меру трудно назвать эффективной. Сотрудники милиции устно или письменно, лично, либо через представителей пытались обратить внимание на свою проблему, но шефы, во время и без того тяжелой обстановки, были

¹ОГАЧО. Ф. Р-77. Оп.1. Д.515. Л. 27.

² Там же

³ОГАЧО. Ф. Р-77. Оп.1. Д.737. Л.42.

заняты своими делами. Просьба о помощи осталась летать в воздухе. Конечно, были и реальные действия со стороны шефских организаций. Но чаще всего, они заключались в поставке обуви и одежды, и были прикреплены к каким-либо праздничным датам. Приведем яркий пример. В Верхнеуральске над гор.милицией шефство взял райпромсоюз, и выделил органам 27 фунтов сыра в честь празднования пятилетней годовщины. Но через несколько дней шефская организация, подсчитав убыль, потребовала возвращения товара, причем по рыночным ценам¹.

Сложное материальное положение сотрудников органов милиции, особенно проявило себя в годы голода. Участились случаи взяточничества и превышения полномочий. Например, осуждение за хищение продовольствия с охраняемого склада группы милиционеров в 1922 году Челябинским губернским судом. Так же зафиксированы случаи незаконного обыска квартир и изъятия имущества. В одном из заявлений начальнику милиции было написано следующее: «В доме Савельева был сделан обыск. В 8 часов пришли какие-то люди в количестве 5-ти человек и заявили Савельевой что мы сейчас сделаем обыск и приказали открыть сундук. Причем один из них оттолкнул Савельеву от сундука и сказал, что я доверю сундук только своему милиционеру причем мать при старости лет не могла провернуться так круто и упала и ушибла себе голову. Лежала в обмороке несколько времени тогда они закончили делать обыск оставили больную на месте и сами ушли и забрали с собой следующие вещи...»².

Зачастую милиционерам не хватало самого необходимого: чернил, бумаги, печатей; выдаваемого пайка хватало лишь на то чтобы свести концы с концами. Показательно разъяснение нач. Златоустовской гор.милиции о причинах затягивания времени на напечатание книг. На что начальник Холодилиин привел расчет: на печать книг уйдет больше 15 тысяч рублей, в то

¹ОГАЧО. Ф. Р-77. Оп.1. Д.515. Л.25.

²Там же.Л.17.

время как на канцелярские расходы выдается кредит в размере 122.40 рублей¹.

Можно сделать вывод о том, что подобные ситуации возникали на всей территории Южного Урала и касались различных сторон деятельности правоохранительных органов. В докладе Главному управлению милиции республики, Степанов (комиссар милиции) заявляет, что по смете запрошенная сумма составляла 54 630 рублей, однако выдано только 7 454 рубля 16 копеек².

Губернские органы власти повсеместно были просто завалены донесением о крайне тяжелом положении служащих, вследствие чего многие отказывались нести службу.

Зачастую, следственные действия производились подручными способами. Ринкис (нач. губернского уголовного розыска) заявлял о нехватке специальной техники, фотоаппаратов, грима, которые являются важнейшими пособиями в работе³. Нехватка транспортных средств не позволяла своевременно проводить оперативные действия. Данное явление было характерно для всего Южного Урала, нехватка необходимого ощущалась повсеместно.

Проблема материального обеспечения милиции актуализировалась на каждом заседании, о ней говорится в задачах, содержании докладов и выводах, но это не приводило к решению вопроса. «Материальное благосостояние страны не позволило до сего времени рассмотреть вопроса о способах уравнивания зарплаты милиции с зарплатой других квалифицированных рабочих и приблизить зарплату работников милиции к действительному прожиточному минимуму»⁴.

В докладе одного из заседаний, Коростин заявил о том, что 50% от численности милиции вообще не соответствует своему назначению, и

¹ ОГАЧО. Ф. Р-77. Оп.1. Д.732. Л.41.

² Там же. Л. 27.

³ Там же. Л. 17.

⁴ Об улучшении аппарата милиции // Советская правда - 1923. - 25 ноября.

связывает это, в первую очередь, с отсутствием достаточного материального обеспечения¹. Нехватка самого необходимого, частые мобилизации вели к постоянной сменяемости состава. Нарушение законности, приоритет силовых методов решения вопросов вызывали явное недовольство со стороны населения, что сказывалось на социальном статусе милиции.

Советской властью были предприняты попытки, которые, по их мнению, должны были сгладить нехватку кадров. Так, например, в июле 1922 года было издано «Положение о дворниках». Согласно этому документу, дворник исполнял роль дежурного, оказывал содействие постовым. Его снабжали свистком, значками. Так же в губерниях для помощи милиционерам учреждали сельских исполнителей и квартальных старост.

На практике же, такое вспомогательное полицейское звено не было эффективным. В статье «Десятский или исполнитель?», автор В.Кручинин ярко описывал реальную действительность. Он указывал на то, что исполнители часто отказываются от несения обязанностей, не помогают в раскрытии дел, сами занимались самогонварением, не составляет протоколов (попросту не умели этого делать)².

Было принято «Временное положение о приеме на службу женщин в Советскую милицию по Челябинской губернии». Прием женщин на службу отличался от приема мужчин, только лишь спектром предлагаемых должностей (они ограничивались вспомогательными подразделениями).^[8] Они так же обязывались нести службу не меньше чем 6 месяцев, при себе иметь оружие, носить форму³. Но на деле женщины не были вовлечены в реальную жизнь милиционеров.

Послевоенная экономическая блокада, разруха, порожденная Гражданской войной, голод в начале 20-х годов привели страну к

¹ ОГАЧО. Ф. Р-77. Оп.1. Д 515. Л.11.

² Кручинин, В. «Десятский или сельисполнитель?»// Административный вестник. – 1929. – № 2. – С.16-19.

³ Мирошниченко М.И. Женщины на Урале в 1920 – 1935 гг. Челябинск: Изд. Центр ЮУрГУ, 2013. С. 178.

экономическому кризису. Правоохранительные органы, главная задача которых - это борьба с преступностью, страдали от нехватки самого важного в работе: обмундирования, оружия, спецтехники, канцелярии и др. Невозможность проведения оперативных действий, проведение следственных мероприятий кустарным способом, привели к снижению эффективности их деятельности.

Взятый курс на удешевление государственного аппарата повлек за собой многочисленные изменения, численность милиции таяла на глазах. Если в 1920 ее численность в Челябинской губернии составляла 3,5 тысячи человек, то к концу НЭПа всего 500.

Несмотря на увеличение преступлений и уменьшение кадрового состава, тяжелый труд милиционеров не покрывала их заработная плата. Низкая оплата труда, задержка компенсаций, несвоевременна выдача пайка и обмундирования привели к скудной жизни служащих. Такая ситуация повлияла на распространение взяточничества и случаев превышения полномочий. Что в свою очередь, приводит к понижению авторитета правоохранительных органов со стороны населения.

Власть предпринимала попытки по улучшению положения правоохранительных органов. Например, во время так называемой чистки, создавались комиссии по доукомплектованию милиции, которые и занимались приемом новых лиц на службу. Но реальных результатов комиссии не имели. Ситуация осложнялась и общей текучкой кадров, работников, не согласных с условиями и оплатой труда. При этом власть пыталась на законодательном уровне держать ситуацию под контролем. В приведенных выше Положениях о рабоче-крестьянской милиции, был закреплен срок службы не менее года. Начальник челябинской губернской милиции Овчинкин, указал в приказе «все добровольно вступившие в милицию, освобождению не подлежат»¹. Тем не менее, нехватка состава - была одна из основных проблем до конца НЭПа. Декларированные

¹ОГАЧО. Ф. Р-10. Оп.1. Д.37. Л.4 об.

компенсации за переработку и недостающий паек, были несвоевременными и частичными, что приводило к скудному существованию служащих. «При наличии семейства из 6 человек и получении мизерного жалования (300 руб. в месяц) т. Шишкин находился в самых тяжелых материальных условиях, но, несмотря на это,непокладая рук обслуживает 17 поселков с народонаселением в 16,312 человек», - «Советская правда», традиционная рубрика «Конкурс на лучшего милиционера»¹. Тем не менее, власть пыталась поощрять особо отличившихся работников через премиальные выплаты. Но эти разовые выплаты не могли существенно повлиять на материальное положение милиционеров.

Таким образом, такая обстановка внутри правоохранительных органов, не могла не повлиять на эффективность ее работы.

¹Конкурс на лучшего милиционера // Советская правда - 1923. - 6 сент.

2.2 Отбор и обучение кадрового состава

Неоднозначная кадровая политика, бесспорно, влияла не только на количественный, но и качественный состав правоохранительных органов. Начавшаяся повальная «чистка» привела к потере опытных служащих, имеющих авторитет среди населения. Состояние нового состава сложно назвать безупречным.

Архивные данные с 1921 по 1926 года дают четкую картину происходящего как «...результат неумелого, нетактичного, а в некоторых случаях и прямого незаконного отношения к этому делу со стороны некоторых работников милиции»¹.

На протяжении всего НЭПа милиция ощущала одни и те же проблемы, которые так и не были ликвидированы и негативно сказывались на эффективности ее деятельности, а именно:

1. Сложность в изложении закона. Зачастую, отрицательно сказывалось не только незнание служащими юридических дисциплин, но и неоднозначное изложение самого закона. В связи с чем, даже грамотный работник не всегда мог точно толковать текст нормативно правового акта. «Имели место случаи привлечения граждан к ответственности за браговарение и пивоварение, тогда как это законом не установлено».

2. Излишняя отчетность приводила к «надписыванию» реальных цифр с целью формально исполнения постановлений, но в реалиях статистика была иной. Например, в годы НЭПа имелась «искусственная передача в суд в целях усиления репрессий таких дел, которые подлежат разрешению в административном порядке»².

3. И, наверно, самая большая проблема, которая сказывалась на эффективности работы милиции - это низкая квалификация служащих. Во всех отчетах указывается на недостатки действующего состава,

¹ОГАЧО Ф. Р-11. Оп. 1. Д. 11. Л.18.

²ОГАЧО Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 713. Л.54.

неграмотность которого приводила к негативным последствиям. В своих анкетах, будущие милиционеры, отвечали на 19 вопросов, 3 из которых - общая информация (ФИО, дата рождения, место жительства), и 15 - отношение к революции, белой армии, должность и место во время революции, отношение родственников к старой власти и т.д., 1 вопрос посвящался образованию, но, как правило, на решение влияния не оказывал¹.

Вопрос о нехватке кадрового состава решался быстро и на месте с помощью заполнения недостающих элементов «первыми попавшими с Биржи труда из-за большой утечки» и не имел прямого отношения к работе правоохранительных органов².

Часто на службу в милицию приходили люди, не разбиравшиеся в тонкостях закона, а зачастую, и не владевшие азами грамотности. Этот удручающий факт касается не только рядового состава, но и командования. «Бывало, задержим человека, а как составить протокол задержания или протокол запроса, понятия не имеем, и научиться негде. Знания и опыт приобретаем в борьбе», - А.Д. Плешачков, один из организаторов челябинской милиции.

Постоянная «перетасовка» служащих приводила к тому, что многие «новоиспеченные» кадры, в силу отсутствия опыта, не успевали войти в режим работы, и не могли решать реальные дела «Нач. Уголпрозыска доложил, что никаких подробных сведений дать не может, так как только три дня тому назад вступил в отправление служебных обязанностей и не успел ознакомиться с работой».

Попытка преодоления безграмотности была предпринята еще в 1920 году, для подготовки, обучения и переобучения кадрового состава повсеместно создавалась школы милиции, по приказу №6 было объявлено «Общее положение о губернских курсах краткосрочного типа для милиционеров, комсостава и райисполнителей Челябинского губернского

¹ ОГАЧО Ф. Р-77. Оп. 1. Д. 4. Л.11.

² ОГАЧО. Ф.Р-138. Оп.1. Д.671. Л.139 - 142 об.

управления милиции». В качестве «специалистов» выступали 8 человек «развитых и хорошо грамотных». Срок учебы составлял 26 дней, в конце обучения проходил экзамен, по результату которому выдавалось удостоверение. С 9 до 14 часов курсант изучал специальные предметы и политическую подготовку, после перерыв и с 17 до 19 прохождение строевой подготовки. На первой неделе шло изучение актуального базового законодательства, такого как «Советская конституция», «Основы уголовного права», «Основы административного права», «Основы судебной медицины», по итогу недели проводился первый контроль знаний. На следующей неделе курсанты изучали основной документ «Положение о милиции», на базе которого разграничивали функции, права, обязанности отдельных милицеейских служб и подразделений; должностные права и обязанности рядового и командного состава. Последующие недели шли практико-ориентированные занятия, сюда включалось городское дежурство, составление отдельных документов, основы фотографирования и дактилоскопии. Так же на каждой неделе изучались история партии, винтовка (сборка, разборка), технические приемы. Так же создавались кружки для служащих в милиции с целью изучения новых важнейших законопроектов. На заседании челябинского губернского совещания по борьбе с преступностью, были определены очередные задачи, две из которых были следующие:

1. создание правовой секции при Губсовпартшколы, куда будут командировать работников судебно-следственных органов и органов дознания для пополнения теоретических знаний и для привлечения к практическим заданиям;

2. создать в уездных городах кружки для ответственных работников для изучения новых важнейших законопроектов¹.

К 1924 году повсеместно были созданы Областные школы по подготовке Младшего Комсостава. В учебный план выходили: теория

¹ОГАЧО.Ф. Р-77. Оп.1. Д.515. Л. 14.

милиции, практическое изучение службы милиции, делопроизводство, органы уголовного розыска, советское законодательство, судебная медицина, полевая подготовка, топография, политграмота, русский язык, арифметика, гигиена, история и т.д.¹ Штат комплектовался из 80% милиционеров и 20% уголовного розыска. Обучение проходило в течение 1 года, который делился на 2 семестра. По пройденному курсу, курсанты должны сдать примерно 15 экзаменов. По итогу, курсанты имели 4 оценки: за общеобразовательные и политические предметы, за милицейские и юридические и военные дисциплины. Интересно заметить, что за 1924-1925 учебный год из всего списка курсантов окончивших Областную школу по Подготовке младшего состава, не нашлось ни одного «хорошиста», несколько человек получили неудовлетворительные оценки².

Несмотря на большую затею и огромные ожидания с данных мероприятий, на практике это было реализовано далеко не в полной мере. Во-первых, такие школы милиции страдали от нехватки преподавательского состава, т.к. в большинстве своем, специалистами выступали сами же работники, которые редко располагали свободным от службы временем. В протоколе заседания Челябинского Губернского Сопещения по борьбе с преступностью, в докладе о кружковых занятиях тов.Зверев доложил, что для изучения правовых дисциплин были созданы кружки при участии помощников прокуроров, но работа приостановлена из-за отсутствия времени у последних³.

Помимо этого, курсанты часто участвовали в плановых мероприятиях милиции, например, невзирая на процесс обучения, учащиеся были направлены на борьбу с «самогоноварением».

В-третьих, крайне скромное финансирование привело к нехватке учебников, канцелярии, бумаги и пр.

¹ ОГАЧО.Ф. Р-11. Оп. 2.Д.6. Л.8.

² ОГАЧО. Ф. Р-11. Оп. 1. Д.4, Л. 13.

³ ОГАЧО. Ф.Р-77.Оп.1.Д. 515.Л.16

По итогу данной кампании, хорошо изложенные положения остались лишь на бумаге, на самом деле картина была более удручающей. Как правило, во избежание конфликтов с партийным руководством, в отчетах о проведении данных мероприятий, цифры просто завышались, а экзамены принимались «спустя рукава».

2.3 Административные функции милиции, охрана общественного порядка и борьба с преступностью

Вследствие кризиса 1921-1922 гг. началось активизироваться повстанческое движение, состоявшее из крестьян и казаков, доведенных до отчаяния, так же к движению примыкали и рабочие, недовольные социально-экономической политикой. Не добившись действий властей, население пошло на отказ от уплаты продразверстки, прятали зерно и скот, нападали на продотряды. В обязанности милиции входила и ликвидация «голодного движения».

По своему функционалу, милиция в годы НЭПа рассматривалась как орган исполнительный, но не в современном понимании. Милиция носила вспомогательный, дополнительный характер. Помимо основных ее функций, милиция должна была и помогать остальным государственным органам, что закреплялось в Положении о НКВД от 24 мая 1922 года.

Во время НЭПа новая власть еще недостаточно монополизировала власть. Поэтому часто возникали споры милиции с партийными органами. Поводов для конфликтов было достаточно, представители власти решали эти вопросы путем увольнения, либо наказания служащих. Четкое представление о функционале милиции у партийных органов в начале 20-х годов отсутствовало, вследствие чего, имело место превышение полномочий. Местные парторганы нередко брали на себя функции следственных органов, милиции. Например, случаи вольного обыска граждан, их арест, вынесение постановлений членом партии. Это порождало неразбериху и хаос в работе органов милиции.

«Милиция-карусель, на которой ездят все кому не лень». «Как же милиции выполнять свои прямые обязанности, если львиная доля людских и материальных ресурсов направляется на второстепенные дела?», - начальник Челябинской губернской милиции П.Н.Овчиников¹.

¹ ОГАЧО. Ф. Р-77. Оп. 1. Д. 515. Л. 34

К сожалению, общую картину раскрываемости преступлений на Южном Урале трудно воспроизвести. Это связано с отсутствием унифицированных форм учета раскрытых преступлений. Для Южного Урала в годы НЭПа характерна высокая раскрываемость преступлений, связанных с самогонварением. В 1924-1925 гг. 72% обысков заканчивались изъятием самогонных аппаратов. В целях борьбы с данной категорией преступлений так же освобождались от ответственности лица, добровольно сдавшие аппарат. Но полностью ликвидировать самогонварение не получилось, в середине 1920-х годов была введена монополия на винную торговлю.

Весь функционал милиции условно можно разделить на три группы: борьба с преступностью, охрана общественного порядка и административные функции.

Под последними в данном случае понимается активное участие милиции в общественных отношениях, возникающих в процессе организации и исполнительно-распорядительной деятельности государственного управления¹. Эта деятельность осложнялась отсутствием КоАП, то есть единого законодательного акта, в котором содержатся основания и виды административной ответственности. Помимо этого, законодательство 20-х годов не делало четких разграничений между преступлением и правонарушением. В июне 1921 года ВЦИК и СНК приняли декрет «О порядке наложения административных взысканий». Согласно данному документу, в уездах - Президиум Уездных Исполнительных Комитетов, в губерниях – Коллегии Губернских Отделов Управления получили право налагать административные взыскания за несоблюдение и неисполнение постановлений местной власти. Был определен перечень наказаний, который заключался в:

1. лишения свободы сроком до двух недель;

¹Щёткин, С.В. Милиция на Южном Урале в 1921-1928 гг.: дисс... кандидата исторических наук : 07.00.02. / С. В. Щёткин. – Челябинск, 2002. –С. 134.

2. назначении на принудительные работы без лишения свободы сроком до 1-го месяца;
3. наложении штрафа не свыше 50000 руб.;
4. назначении вместо неисполненной повинности другой;
5. наложении штрафа в размере, не превышающем пятикратной стоимости оплачиваемых по вольным ценам работ, подлежащих выполнению в порядке повинности¹.

Уже на следующий год, в июле 1922 года ВЦИК и СНК приняли новое «Положение о порядке издания обязательных постановлений и о наложении за их нарушение взысканий в административном порядке». Срок принудительных работ был увеличен на два месяца, установлен срок применения наказания в административном порядке в 1 месяц².

На примере челябинской губернии можно рассмотреть основания для привлечения к административной ответственности. По постановлению №1 «Об охране общественного порядка и безопасности в порядке административного надзора» основаниями считались: проживание лиц и организация обществ без регистрации; проведение лотерей; религиозные демонстрации; строительство без разрешения; занятия магией, хиромантией и т.д.; азартные игры; выпас скота на улице города; появление в нетрезвом виде в общественных местах; курение в непопознанном месте; порча общественного имущества; нарушение тишины и порядка.

В 1922 году губернский исполнительный комитет постановлением №64 определил условия проведения торговли. Был установлен временной лимит для торговли. В закрытых помещениях разрешалась деятельность до 7 вечера, в открытых помещениях до 6. Исключение составляли только приезжие крестьяне, их торговля была неограниченной по времени. За

¹ ОГАЧО. Ф. Р-138. Оп. 1. Д. 671. Л. 2

² Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 27.07.1922 «Положение о порядке издания обязательных постановлений и о наложении за их нарушение взысканий в административном порядке» // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 48. Ст. 603.

нарушение этих правил постановление предусматривало административное наказание в размере 1 тысячи рублей.

Контроль над соблюдением населением вышеуказанных постановлений возлагался на милиционеров.

Еще в 1917 году шла тенденция к расширению функций милиции, не относящихся к правоохранительной деятельности. Например, такие как, наблюдение за СМИ (пресечение пропаганды против новой власти); взимание налогов путем принуждения; контроль над исполнением постановлений партии. В инструкции об организации рабоче-крестьянской милиции от 12 октября 1918 года, данные функции получили не только юридическое закрепление, но и расширение. Так, например, по постановлению губисполкома от июня 1923 года, в ночное время, милиционеры должны были следить за вывозом нечистот, а точнее за тем, чтобы при их перевозке содержимое не вытекло на улицу.

При начавшейся эпидемии у животных в сельской местности, милиция должна была активно содействовать работе ветеринаров.

В Златоустовском округе по постановлению исполкома от 5 апреля 1924 года, в обязанность милиционеров входило и контроль над соблюдением цен на резиновую обувь. Например, цена за «мальчиковые» калоши не должна превышать 2р.80к., за нарушение данного постановления так же предполагалось административное наказание¹.

Примеров таких постановлений огромное множество. При обнаружении кондуктором не оплативших за проезд, он сообщал об этом милиционеру, а последний, в свою очередь, обязан составлять протоколы. Помимо этого, милиционер следил за соблюдением городской чистоты; должен был отыскивать лиц, уклоняющихся от явки на учет в ряды Красной Армии; выявлять спекулянтов и т.д. Так же для общественной пользы, милиционерам была предоставлена справочная книжка, в которой содержались адреса, в первую очередь, аптек, магазинов, больниц, с

¹ОГАЧО. Ф. Р-287. Оп.1. Д.69. Л.14.

помощью чего, служащий должен был при необходимости консультировать местное население.

Таким образом, начавшаяся тенденция к расширению функций милиции еще в начале 20-х, продолжалась в дальнейшем. Эта характерная особенность касается не только Южного Урала, но и страны в целом. Количество административных нарушений, несмотря на достаточно большой штраф, неумолимо росло, а численный состав милиции, прямо наоборот, уменьшался. Сложно представить, насколько правоохранительные органы могли эффективно выполнять свои прямые обязанности по борьбе с преступностью.

Для систематизации и унификации, составленных милиционером протоколов о правонарушениях, в отделения милиции были выданы тетради. В них служащий фиксировал протоколы, а по истечении дня сдавал старшему делопроизводителю для проверки правильности заполнения¹.

Штрафные суммы, зачастую, сильно ударяли по материальному положению граждан, например, средняя сумма штрафа за нарушение исполнения постановлений для рабочего класса составлял 4 рубля, при средней зарплате в 30 рублей. Правонарушения граждан часто были связаны с непониманием закона, повальной неграмотностью населения, частым изданием новых, взаимоисключающих постановлений. Поэтому руководство милиции БАССР утверждали, что штрафы не преследуют цели перевоспитания, а лишь угнетают население². Соответственно в условиях экономической нестабильности, многие правонарушители отказывались от уплаты штрафов, задача милиции было обеспечить их выплаты. К примеру, в Троицке за один 1926 год были выписаны штрафы на общую сумму в 16057 рублей 28 копеек, из которых оплаченных было лишь на сумму в 11696 рублей.

¹ОГАЧО Ф. Р-77. Оп. 1. Д. 4, Л.21

² Там же. Л.11.

В 20-е годы штрафные суммы являлись одной из доходных статей в местный бюджет, а после перехода милиции на местное финансирование, они были заинтересованы в выполнении поставленных перед ними планов. Неудивительно, что наложение штрафов часто сопряжено с нарушениями со стороны правоохранительных органов. Тенденция к снижению штрафных сумм начнется уже после окончания НЭПа¹.

Помимо контроля над исполнением постановлений местных органов власти, милиция выполняла поручения от других различных ведомств. Содействие органам юстиции выражался во вручении повесток на суд, исполнении некоторых судебных приговоров. Так же милиция оказывала помощь наркомату финансов в сборе налоговых недоимок и т.д. В целом, реальная деятельность правоохранительных органов часто осложнялась «навешиванием» на нее других, не прямых обязанностей.

В годы новой экономической политики участились случаи хулиганства. За два года (1924-1926) их число увеличилось с 4382 до 17353, то есть почти в 4 раза. Уровень хулиганства зависел и от сезона. Как правило, в зимние месяцы количество случаев растет, так как отсутствуют сезонные работы, требующие массового применения неквалифицированного труда. Так же увеличивались случаи повторного хулиганства.⁽⁵⁷⁾ Вследствие этого, законодательство пошло по пути ужесточения наказания, и с 1923 года дела, проводимые по статье 176 УК РСФСР (хулиганство) были выведены из ведения административных отделов и переданы народному суду с 1923 года. С целью борьбы с хулиганством были организованы так называемые постовые служб, задачами которых были: своевременное задержание виновных лиц; наблюдение за общественным спокойствием на улицах города.

Еще одним повальным правонарушением в годы НЭП считалось самогонварение и продажа суррогатов. Причем в рамках рассматриваемого нами периода, условно борьбу с самогоном можно разделить на 2 периода.

¹ОГАЧО. Ф.Р-11. Оп.1. Д.8. Л.2.

Первый с 1921-1925 особо жестокий, вводился «сухой закон», запрещалась не только продажа, но и приготовление спиртных напитков, а их употребление, даже в свободное время, порицалось общественным мнением. «В отношении лиц, когда будет остановлено дознанием, что цели сбыта самогонки не было, а было лишь приготовление и хранение для личных надобностей, составление протокола немедленно направлять в отдел Управления для наложения взыскания в административном порядке. При составлении протокола для лиц уличенных в приготовлении и хранении спиртных напитков/самогонки с целью сбыта в качестве меры наказания по ст. 140 и 50 угол. Кодекса, составлять опись, налагать арест на все имущество, и дознание с описью имущества отправлять в Нарсуд¹.

В популярных газетах, таких как «Советская правда», «Челябинский рабочий» и других, часто появлялись статьи, в которых по фамильно перечислены нарушители «сухого закона», а так же проводилась агитация местного населения, призывающая к борьбе с водкой. Например, в газете «Советская правда» говорится о следующем: «Милиционером 2-го отдел 5-го октября в Порт-артурском поселке задержан гр-н Смолинов Николай с бочонком самогона более 3-х ведер», «В Колупаевском поселке у гр-ки СаббыЛукарии милиционером 2-го отделения найдены самогонный аппарат на полном ходу и самогонка. Дело передано в суд». Со страниц газет звучали лозунги «Все честные и сознательные - на борьбу с самогоном. Граждане, если у тебя есть самогонный аппарат, сдай его - если нет, узнай, у кого есть и напиши заявление, этим ты сделаешь нужное дело»². Всем, кто доносил властям о злоупотреблениях алкоголем, гарантировалась анонимность, а кто самовольно сдал самогонный аппарат, освобождение от какой-либо ответственности.

По архивным данным можно проследить, что проблема приготовления, хранения и распространения суррогатных напитков актуализировалась на

¹ОГАЧО. Ф.Р-11. Оп.1. Д.8. Л.2.

²ОГАЧО. Ф.220. Оп.1. Д.86.Л.39.

каждом заседании. В каждом отчете за месяц/год содержался раздел «по борьбе с самогонварением». В архивах можно найти следующие данные. Почти за шесть месяцев 1923 в Челябинске было заведено 679 дел по самогонварению, в Уфе за август 1923 года за 123 проведенных обыска, в 85 были обнаружены самогонные аппараты¹.

Для более успешной работы, на местах организовывались так называемые тройки, куда входили председатель исполкома, член партийной ячейки, милиционер. Они имели право на беспрепятственный обыск, конфискацию имущества и арест.

Однако, несмотря на все предпринимаемые меры, случаи самогонварения не ликвидировались. Поэтому власть к середине 20-х годов ввела монополию на винную торговлю. Объяснялось это следующим: «Главным мотивом, который побудил нас выпустить водку, является наличие самогона. Деревня в целом ряде мест превращается в винокуренные заводы, снабжающие самогоном города. Необходимо самогонное дело сделать неприбыльным. Думать, что крестьянин с его безграмотностью сам откажется от потребления самогона – это значит совершенно не считаться с действительностью»². С этого момента можно считать начала второго этапа, «лояльная» борьба. Разрешалась свободная продажа 40-градусной водки. Но, тем не менее, надежды на ликвидацию самогонварения не оправдались. В отчетах милиции Троицкого округа говорится о том, что водка самогон не вытеснила, потому что «качеством не уступает, а стоит дешевле». Следующий всплеск борьбы с самогонварением начнется уже после окончания НЭП, в 1928 году.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в годы НЭП начавшийся всплеск случаев административных нарушений, хулиганства, самогонварения, несмотря на предпринимаемые органами милиции попытки, ликвидировать не удалось. Например, только на территории

¹ ОГАЧО Ф. Р-77. Оп. 1. Д. 4. Л.11.

² ОГАЧО. Ф.Р-10. Оп.1. Д. 713. Л. 56.

Башкирии количество дел по хулиганству с 1924 по 1925 повысилось на 4443, т.е. на 63%¹. Объясняется это особенностью социально-экономической ситуации по стране в целом. Все те же безработица, экономический кризис, голод, неподъемные налоги оставляли свой отпечаток на поведении масс. Помимо этого, количество правонарушений связано и с передачей больших законодательных полномочий на местный уровень. Положения, циркуляры, инструкции выходили практически каждый день, не беря в расчет высокий уровень неграмотности населения. Так же и сами представители милиции зачастую не понимали сути закона, соответственно, тем самым, нарушая его. А существование ежемесячной плановой отчетности служащих нередко приводило к простому приписыванию цифр и превышению полномочий.

Вышеуказанные причины повлияли не только на увеличение административных правонарушений. Слом социально-бытовых и экономических основ дореволюционного общества, «переход» политического бандитизма под уголовную статью, неспособность адаптироваться большую часть населения к новым условиям привело к крайне тяжелому состоянию криминогенной обстановки. В целом, если брать данные за 1924 год как сто процентов, то к концу НЭПа, к 1926 году случаев нарушение уголовного законодательства возросло на 81% (всего на 1926 годы было зарегистрировано 7302 преступления)².

Щёткин С.В. в работе «Милиция Южного Урала в годы НЭП» приводит следующие причины роста преступности:

1. Частые организационно-штатные изменения. Как уже было сказано выше, в начале 20-х годов, правоохранительные органы постоянно подвергались изменению. Служащие перебрасывались так же и в связи с территориальными изменениями 1923 года.

2. Низкая квалификация рабочих. Этому посвящен пункт выше.

¹ ОГАЧО. Ф.Р-11. Оп.1. Д. 8. Л. 8.

² Последние известия // Пролетарская мысль. - 1926. - 25 июня.

3. Специализация преступной среды. Сама преступность 20-х годов имела ряд особенностей. Были предприняты попытки изучения данной сферы. Это выразилось в приказе уголовному розыску РСФСР от 9.03.192, в котором предписывалась необходимость изучения жаргона, «блатной» музыки преступного мира¹. В результате проведенной работы, криминальные круги были подразделены на отдельные группы. Например, различались воров «взломщики», «клюквенники», «домушники», «посетители» и другие.

4. Обязанность выполнения милиции несвойственных ей функций.

5. Склонность милиции к недобросовестному выполнению обязанностей. Речь идет в первую очередь о частых случаях превышения полномочий и взяточничества. Одним из ярких примеров может высказывание Чупина М.И. (нач. Челябинского губернского уголовного розыска) «Угрозыск представлял из себя организованную, вооруженную шайку бандитов не защищающую интересов как государства, так и граждан».(66)

Высокая текучка кадров, недостаточное финансирование, неквалифицированность кадров привело к тому, что на конец существования НЭПа, эффективность работы правоохранительных органов так и оставалась на низком уровне.

К сожалению, в связи с отсутствием на тот период времени четкой структуры заполнения и хранения дел и протоколов, точные цифры раскрытия преступлений привести невозможно. Еще один фактор, осложняющий деятельность исследователя - не объективность данных. Существующая система плановой отчетности нередко заставляла милиционеров приписывать цифры, «подтягивать» до необходимого уровня.

Архивные данные показывают, что после окончания Гражданской войны, засухи, и как следствие, голода, экономического кризиса, слома морально-бытовых норм, привели к увеличению случаев нарушения закона. С которыми милиция, в силу своих внутренних неразберих, не могла

¹ОГАЧО. Ф.Р-287. Оп.1. Д.83. Л.25.

справляться эффективно, и в какой-то мере, благоприятствовала ее распространению. Особенно большой размах получили хулиганство, кражи, проституция, самогонование. И данная ситуация была характерна не только для территории Южного Урала, но и для всего государства в целом.

ГЛАВА 3. ТЕМА «МИЛИЦИЯ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ В ГОДЫ НЭП» В РАМКАХ ПРЕПОДАВАНИЯ В ШКОЛЕ

Особенность XXI века состоит в том, что основным человеческим ресурсом является интеллект. Повсеместно на рынках труда возрастает спрос на такие профессии, как IT-специалист, инженер, менеджер, педагог, маркетолог и т.д. Высокий уровень профессиональных компетенций, нравственное и духовное воспитание являются основными критериями конкурентной борьбы.

В России, взятый курс на инновационное развитие, подразумевает под собой изменение приоритетов, предпринимаются попытки перенесения центра тяжести с сырьевых баз на интеллектуальные ресурсы.

Такие структурные изменения в кризисных условиях и при постоянном росте конкуренции, требуют пересмотра предыдущих принципов образования, замены старых концепций, создание единых стандартов, которым был бы подчинен весь процесс образования.

Таким основным программным документом основного общего образования, на сегодняшний день, является Федеральный государственный образовательный стандарт. Его основная заслуга заключается в унификации требований к результатам освоения основной образовательной программы, что облегчает работу учителя. При соблюдении данных положений стандарта, педагог увеличивает ценность каждого занятия, так как его направленность будет сведена не только к усвоению учащимися материала урока, но и на достижение метапредметных, и самое главное, личностных результатов. Если достичь образовательных и развивающих целей на методически грамотно выстроенных уроках не составит труда, то с воспитательными не так все просто.

Современное российское общество ставит перед собой новые требования к воспитанию подрастающего поколения. К таким требованиям относятся: воспитание социально активной личности, уважающей закон и

правопорядок, осознающей ответственность перед семьей, обществом, государством; любящей свой край; понимающей свою сопричастность судьбе Отечества¹.

Как правило, большую роль в воспитании обучающихся, особенно подростков, играют не школа и родители, а сверстники и, так называемое, информационное окружение. Это приводит к нарушению механизмов трансляции культурного и социального опыта, разрыву связей между поколениями, снижению ее жизненного потенциала.

Таким образом, современный учитель должен акцентировать свое внимание не только на проведении предметных уроков, но и на выстраивании ряда внеклассных мероприятий, основанных на межпредметных связях.

Внеклассные мероприятия обладают рядом положительных аспектов:

1. **Познавательный.** Внеклассное мероприятие позволяет расширить кругозор обучающихся, а так же углубить свои знания по определенной теме.
2. **Воспитательный.** На решение воспитательных задач направлено большее внимание при составлении плана внеклассного мероприятия. Именно достижение личностных результатов является одним из самых сложных во время предметных уроков, так как большая часть времени, как правило, посвящено усвоению нового материала и повторению пройденного.
3. **Формирование интереса к учебе.** Данный аспект является отдельным поводом для дискуссии. В моей научной работе «Проблема формирования у школьников интереса к учению», на основе анализа опроса, мной были сделаны выводы о том, что значительная часть обучающихся (76 %) идет на занятия в школу без особого желания. Отсюда следует вывод о

¹Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования: приказ от 17.12.2010 № 1897 // Вестник образования. - 2011. - № 4. - С.10-77. - // Администратор образования. 2011. № 5. С.32-72. .

том, что у обучающихся низкий уровень познавательных мотивов, что ведет к нежеланию учиться.

4. Интеграция. Именно внеклассное мероприятие помогает полностью исключить рамки одного предмета. Используются связи не только между двумя предметами, а так же между тремя, четырьмя и т.д.

На основе анализа Историко-культурного стандарта и учебников по истории, можно сделать следующие выводы:

1. При концентрической системе преподавания, тема «СССР в годы новой экономической политики» приходится на 9 и 11 классы, при линейной системе, на 10 класс.

2. В рамках данной темы акцентируется внимание на проведении экономических реформ, изменении партийного руководства и создании СССР. Лишь в ИКС в основном перечне есть вопросы, связанные с ростом беспризорности, разгулом преступности и безработицей, но в учебниках о масштабном росте преступности и тем более о мерах борьбы с ней не сказано ни слова.

3. И учебники, и ИКС направлены на достижения понимания обучающимися общей канвы исторического развития, вследствие чего, при обучении упускается региональный компонент. Но Россия представляет собой огромную территорию с многонациональным населением, поэтому изучение региональной истории очень важно.

Исходя из данного анализа, тему «Милиция на Южном Урале в годы НЭП» рекомендуется изучить именно в рамках внеклассного мероприятия. В этом году, изучение данной темы приобретает особую актуальность, в связи с двумя юбилеями: 100 лет Советской милиции и 300 лет МВД. В современном обществе просто необходимо уделять внимание таким датам. Дети XXI века получают огромную информацию из СМИ, а точнее из социальных сетей: ВКонтакте, Инстаграм, Ютуб и др., которые на данный момент являются практически бесконтрольными ресурсами. На таких площадках массово распространяются ролики с неправомерным, а зачастую и агрессивным

поведением несовершеннолетних, что является одним из доказательств деградации правового сознания. Так же, ФОМ (организация, занимающаяся проведением социологических исследований) провел опрос среди всего населения РФ, и пришел к выводу, что общество негативно относится к служащим полиции. Данные тезисы - доказательство необходимости проведения мероприятий воспитательного характера, направленных на приобщение обучающихся к правовой культуре, на достижение личностных результатов - воспитание активного и ответственного члена российского общества, уважающего закон и правопорядок.

Помимо этого, данное мероприятие позволит углубить знания учеников об одном из неоднозначных периодов отечественной истории. После изучения в рамках предмета история темы: «Новая экономическая политика», обучающиеся смогут проследить социальные изменения на их малой Родине - Южном Урале. Такой акцент на региональном компоненте позволяет обучающимся осознать непосредственную близость между далеким прошлым России и настоящим его малой Родины.

Данное внеклассное мероприятие рекомендуется провести в форме экскурсии. Эта форма организации обучения соединяет в себе учебный процесс с реальной жизнью и обеспечивает учащимся через непосредственное наблюдение знакомство с предметами и явлениями. Практика проведения уроков, экскурсий и занятий в музее показывает интерес и высокий уровень мотивации учащихся к таким формам организации обучения. Это дает основания полагать, что такие уроки, внеклассные занятия имеют ряд положительных моментов, повышающих успеваемость и качество усвоения материала учащимися. Во-первых, это воспитательный потенциал таких занятий и направленность на развитие личности обучающегося. Во-вторых, это системность восприятия. Во время урока, проводимого в музее, включаются различные каналы восприятия информации: визуальные, аудиальные, кинестетические, развивается образное восприятие, формируются условия для развития творческого

мышления. Работа в музее строится уже на пройденном материале по данной теме у учеников, следовательно, данные занятия строятся на рефлексии «Что я уже знаю по данной теме?», «Что я узнал нового?».

Данное мероприятие проводится на базе музея. Обучающиеся получают экскурсионные листы, где будут фиксировать основную информацию. (Приложение 1) В честь юбилеев, в Челябинском Краеведческом музее проводится выставка, посвященная созданию российской милиции. Тем не менее, проведение таких занятий могут сводиться не только к крупным датам. Ежегодно страна отмечает день милиции, когда так же проводятся выставки экспонатов и не только в крупных музеях, но и на базе МВД России. Внеклассное мероприятие рекомендуется начать с вводной беседы. Перед обучающимися на слайде цитата Роберта Рождественского: «В городе - сотни дорог вечность в себе таящих. Город - всегда диалог прошлого с настоящим». Ученикам предлагается поразмышлять над данным высказыванием, какие эмоции и ассоциации вызывают строки; вспомнить наименования улиц Челябинска, с кем или с чем это связано.

После учитель акцентирует внимание на улицах Родькина, Харлова, Чарчана, названные в честь советских милиционеров, погибших при исполнении служебного долга.

Следующим шагом будет изучение нормативно-правовых документов, это один из самых сложных, и одновременно, важных моментов мероприятия. Анализ НПА всегда вызывает у учеников затруднения, но только с помощью изучения правовых документов, можно делать выводы о том, каким образом регулируются в государстве те или иные отношения.

Для анализа предложены два документа «Положение о Рабоче-крестьянской милиции» от 10.06.1920 года и «Положение о Народном Комиссариате внутренних дел» от 24.05.1922 года. В маршрутный лист ученики должны записать основные задачи милиционеров, критерии принятия на службу и структуру подразделений милиции. И самое главное,

необходимо объяснить актуальность принятия данных положений для советского периода.

Только после анализа основных положений, регулирующих деятельности милиции, обучающиеся могут пройти к экспонатам музея. С помощью слова учителя или экскурсовода, демонстрации одежды, оружия и символики милиционера воссоздаётся образ всей советской милиции. А акцентирование внимания на конкретных личностях - соотечественников, олицетворяет историю, делает ее более живой и интересной, близкой к самим ученикам.

По итогу внеклассного мероприятия, обучающиеся должны написать «письмо из прошлого» в раздаточном материале. Это краткий очерк пройденной темы; необходимо от лица советского милиционера написать о своей деятельности, о службе, его задачах, обмундировании и т.д. Так же сюда могут включаться и пожелания будущему поколению XXI века.

Такой прием помогает обучающимся эмоционально прочувствовать всю сложность работы милиционера, способствует развитию творческого мышления, анализа и обобщения.

Данная методическая разработка соответствует одному внеклассному мероприятию, посвященному столетию создания советской милиции - родоначальницы современной, всем знакомой полиции. Тем не менее, спектр работы довольно большой. На базе данных методических рекомендаций может быть составлен целый элективный курс, посвященный правоохранительным органам, а так же и для проектно-исследовательской деятельности, построенная на анализе не только выше перечисленных объектов, но и большого архивного материала, куда могут включаться как нормативно-правовые акты, так и публицистика 20-х годов XX века.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Новая экономическая политика, объявленная на X съезде РКП(б), осуществлялась на поприще социально-экономических, политических потрясений предшествующего периода. После окончания Гражданской войны, на территории Южного Урала развернулось повстанческое движение. Большая часть населения, имея при себе оружие, перешло на сторону бандитизма. С этими негативными факторами, приходилось бороться милиции. И только лишь с 1921 года замечается стабилизация положения, и переход к мирному времени.

Гражданская война, политика «военного коммунизма», неурожай повлекли за собой экономический кризис и голод 1921 года. На Южном Урале пострадала большая часть населения, в том числе и сотрудники милиции.

Одновременно с этим взаимоотношения между властью и населением были достаточно сложными. Замена продразверстки продналогом не ослабила бремя населения, а в условиях кризиса и голода, взимать налог было еще сложнее.

Таким образом, последствия военного времени, неурожай, нестабильные взаимоотношения общественных масс с руководством страны привели к увеличению и изменению характера преступности. Противоправные действия становятся одним из последних способов выживания населения, получает свое распространение проституция, увеличиваются случаи профессиональной преступности, а с объявлением свободной экономики, на улицах страны появилось огромное количество спекулянтов.

В таких же условиях происходило реформирование системы правоохранительных органов, и в частности, милиции. Так же страдая от нищеты и голода, увеличились случаи взяточничества и превышения полномочий, о чем свидетельствуют архивные данные.

Приход новой власти к управлению страной сопровождается началом глобальных преобразований всех сфер жизни общества. Это касается и изменения нормативно-правовой базы милиции. В годы гражданской войны милиция как опора органов исполнительной власти фактически отсутствовала, и именно в 1920-е гг. произошло становление и укрепление органов милиции на Южном Урале.

Одним из главных документов является «Положение о рабоче-крестьянской милиции», в нем отражался правовой статус милиции, ее структура и задачи. Документ носил общий характер и не отражал, непосредственно, функционал работников милиции. Еще одним важным документом является «Положение о Народном Комиссариате внутренних дел», принятым в 1922 году. Этот нормативный акт так же носил исключительно общий характер.

Большее влияние на деятельность милиции оказывали именно местные НПА. Они конкретизировали функции и правовой статус сотрудников. Издававшиеся циркуляры, приказы, инструкции на местах должны способствовать укреплению законности. Но на деле, создавалась необъемная масса документов, которые зачастую, противоречили друг другу и создавали массу неразборчивых дел. Помимо их количества, дело усложнялось и отсутствием как такового, юридического языка с универсальными принципами изложения. Как правило, сложная формулировка того или иного положения приводила к тому, что малограмотные милиционеры не могли в них разобраться самостоятельно и даже не делали попытки ознакомиться с ними, и таким образом поставленная цель не достигалась.

Новое руководство страны изменило политику по отношению к правоохранительным органам. В условиях экономической нестабильности, был сделан акцент на сокращении расходов. В отношении милиции это происходило по двум направлениям: проведение кадровой «чистки», перевод финансирования на местный уровень, который и без того страдал от нехватки средств.

Таким образом, милиционерам часто не хватало даже самых необходимых вещей: канцелярии, обмундирования, оружия, и т.д. Некоторые операции вынуждено производились кустарным способом. Огромный недоштат так же сказывался на их эффективности.

Смена власти повлияло на состоянии кадрового состава. Желая закрепиться, ей было необходимо создать такую структуру, основной задачей которой являлось соблюдение революционной законности, для этого было принято решение обновить состав. Прием на службу был невозможен для чинов царской полиции и жандармерии, соответственно, бывшие опытные работники были уволены, ряды пополнились новыми сотрудниками. Как правило, они не имели специальных знаний, многие не обладали даже элементарными навыками грамотности.

Что касается функционала, то милиция рассматривалась скорее как вспомогательный исполнительный орган. Если весь функционал милиции условно можно разделить на три группы: борьба с преступностью, охрана общественного порядка и административные функции, то последняя группа явно преобладала. Следя за фонарями на улице, своевременным вывозе нечистот и ценами на рынках, сотрудникам милиции не хватало времени на решение конкретных дел.

Исходя из анализа развития милиции в годы НЭПа, можно извлечь следующие уроки. Если государство видит главную задачу в сокращении статей расходов бюджета на органы милиции, то оно может этого добиться путем перевода содержания органов милиции на местный бюджет, путем привлечения сотрудников к кооперации, и под предлогом борьбы за экономию средств сократить штаты и изменить организационную структуру. Последствия подобных мероприятий ясно проявились в первой половине 20-х годов. На лицо было низкий уровень профессионализма сотрудников милиции, высокая текучесть кадров, нехватка технических средств используемых для борьбы с преступностью, недостаточность

профессиональной подготовки, и, наконец, многократный рост преступности, в результате чего пострадало как государство, так и население страны.

Лишь к концу НЭПа подразделения региона смогли адаптироваться к функционированию в рыночных условиях, и начать изживание негативных явлений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники

Архивные источники

1. Объединенный государственный архив Челябинской области (далее – ОГАЧО) Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 37
2. ОГАЧО Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 107
3. ОГАЧО Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 707
4. ОГАЧО Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 713
5. ОГАЧО Ф. Р-11. Оп. 2. Д. 6
6. ОГАЧО Ф. Р-11. Оп. 2. Д. 8
7. ОГАЧО Ф. Р-11. Оп. 2. Д. 11
8. ОГАЧО Ф. Р-77. Оп. 1. Д. 126
9. ОГАЧО Ф. Р-77. Оп. 1. Д. 248
10. ОГАЧО Ф. Р-77. Оп. 1. Д. 507
11. ОГАЧО Ф. Р-77. Оп. 1. Д. 515
12. ОГАЧО Ф. Р-77. Оп. 1. Д. 732
13. ОГАЧО Ф. Р-77. Оп. 1. Д. 737
14. ОГАЧО Ф. Р-138. Оп. 1. Д. 671
15. ОГАЧО Ф. Р-287. Оп. 1. Д. 69
16. ОГАЧО Ф. Р-287. Оп. 1. Д. 66
17. ОГАЧО Ф. Р-287. Оп. 1. Д. 83

Нормативные документы

18. Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 27.07.1922 «Положение о порядке издания обязательных постановлений и о наложении за их нарушение взысканий в административном порядке» // Собрание узаконений РСФСР. – 1922. – № 48. – Ст. 603.

19. Конституция (Основной закон) РСФСР. Принята V Всероссийским съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г// Чистяков О. И. Конституция РСФСР 1918 года. – М: Зеркало, 2003. – 215 с.

20. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). – Т. 2. 1917-1922. – М., 1983. – 589с.

21. Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования: приказ от 17.12.2010 № 1897 // Вестник образования. - 2011. - № 4. - С.10-77. - // Администратор образования. 2011. № 5. С.32-72.

22. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР, издаваемое НКЮ. М., 1920-1929. Действующее законодательство по советскому управлению. – Вып. 1-2. – М., 1926

Газеты

23. На помощь голодающим // Советская правда. - 1923. - 18 февр.
24. К чистке состава милиции // Советская правда. - 1923. - 14 февр.
25. Очистим милицию! // Советская правда. - 1923. - 16 февр.
26. Об улучшении аппарата милиции // Советская правда - 1923. - 25 ноября.
27. Конкурс на лучшего милиционера // Советская правда - 1923. - 6 сент.
28. Происшествия // Советская правда. - 1923. - 16 янв.
29. Последние известия // Пролетарская мысль. - 1926. - 25 июня.
30. местных налогах и сборах // Советская правда. - 1923. - № 2 ноября.
31. Инцидент с тов. Балдиным // Комсомолец - 1967. - 22 ноября.

Литература

32. Ахмадеев, Ф.Х. Становление и развитие органов советской милиции и исправительно-трудовых учреждений: учебное пособие / Ф.Х. Ахмадеев, Н.А. Катаев, А.Г. Хабибулин. - Уфа, 1993.
33. Болдырев, М. Борьба с бандитизмом и уголовщиной / М. Болдырев // Административный вестник. – 1925. – № 3. – С.6-9
34. Вениосов, А.В. Владимирович. Становление административно-правовой охраны общественного порядка и роль милиции в ее обеспечении в период восстановления народного хозяйства (1921-1925 гг.): лекция / А. В. Вениосов; М-во внутр. дел СССР, Мин. высш. шк. – Минск: МВШ МВД СССР, 1987. – 36 с.
35. Девис, Р.У. Советская экономическая реформа в исторической перспективе / Р.У. Девис // НЭП: приобретения и потери. М., 1994.
36. Историография истории Урала переходного периода 1917-1939 гг.: сборник научных трудов. - Свердловск, 1995.
37. История советской милиции: Советская милиция в период строительства социализма. В 2-х томах. Т. 1 / Биленко С.В., Гольдман В.С., Косицын А.П., Крылов С.М., и др.; Под ред.: Щелоков Н.А. – М., 1977. – 346 с.
38. История советской милиции: Советская милиция в период социализма (1936 - 1977 гг.). В 2-х томах. Т. 2 / Биленко С.В., Гольдман В.С., Косицын А.П., Крылов С.М., и др.; Под ред.: Щелоков Н.А. – М., 1977. – 338 с.
39. Киселев, И. Дисциплина в органах милиции / И. Киселев // Административный вестник. – 1929. – № 2. – С.5-8.
40. Кобзов, В. С. Государственное строительство на Урале (1917-1921). / В.С. Кобзов, Е.П. Сичинский– Челябинск, 1997. – 178 с.
41. Кобзов, В. С. Становление органов милиции на Урале в 1917-1920 гг. / В.С. Кобзов, А.И. Семенов // История правоохранительных органов

России: Сб. научных трудов /Под. Ред. Е. П. Сичинского. – Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 2000. – С. 122-155

42. Кручинин, В. «Десятский или сельисполнитель?»// Административный вестник. – 1929. – № 2. – С.16-19.

43. Куцын, М. Советская милиция в период организации и упрочения Советской власти // Труды Высшей школы МВД СССР. – М., 1957, Вып. 2. – С. 239-264.

44. Личман, Б.В. История Урала/ Б.В. Личман, В.Д. Камынина. – Екатеринбург: СВ, 1996.– 448с.

45. Максимов, А.А. Особенности правового положения женщин в Советской России / А.А, Максимов // Вестник Международного института экономики и права. – 2016. – № 2. – С. 130-139.

46. Малыгин, А.Я. Государственно-правовой статус милиции РСФСР в период проведения новой экономической политики, 20-е годы: автореферат дисс... доктора юр. наук / А.Я. Малыгин. - Академия МВД России. – М.,1992. – 37 с.

47. Милиция Челябинской области. 1802-2002: Страницы истории / М-во внутрен. дел Рос. Федерации. ГУВД Челяб. обл.; [В.И. Майоров и др.]. – Челябинск, 2002. – 446с.

48. Мирошниченко, М.И. Женщины на Урале в 1920 – 1935 гг. Челябинск: Изд. Центр ЮУрГУ, 2013. – 268 с.

49. Мулукаев, Р.С. О сотрудничестве советских республик в строительстве рабоче-крестьянской милиции (1918-1924 гг.) // Труды Высшей школы МВД СССР. – М.: НИиРИО МВД СССР, 1973, Вып. 35. – С. 151-166.

50. Николаев, Г.И. Милицейская чехарда / Г.И, Николаев // Административный вестник. – 1925. – № 1. – С.103-105.

51. Салмина, С.Ю. Становление милиции Челябинской губернии (1919 1923 гг.). / С.Ю. Салмина - Челябинск, 1999.

52. Салмина, С.Ю. Материальное положение милиции Челябинской губернии в первые годы нэпа / С.Ю. Салмина // История правоохранительных органов России: Сб. научных трудов/ под ред. Е.П. Сичинского. Челябинск, 2000. С.173-185.

53. Салмина, С.Ю. Становление системы профессиональной подготовки кадров милиции Челябинской губернии /С.Ю. Салмина // Актуальные проблемы совершенствования правоприменительной деятельности органов внутренних дел. Сборник научных трудов. Челябинск, 2000. С.149-156.

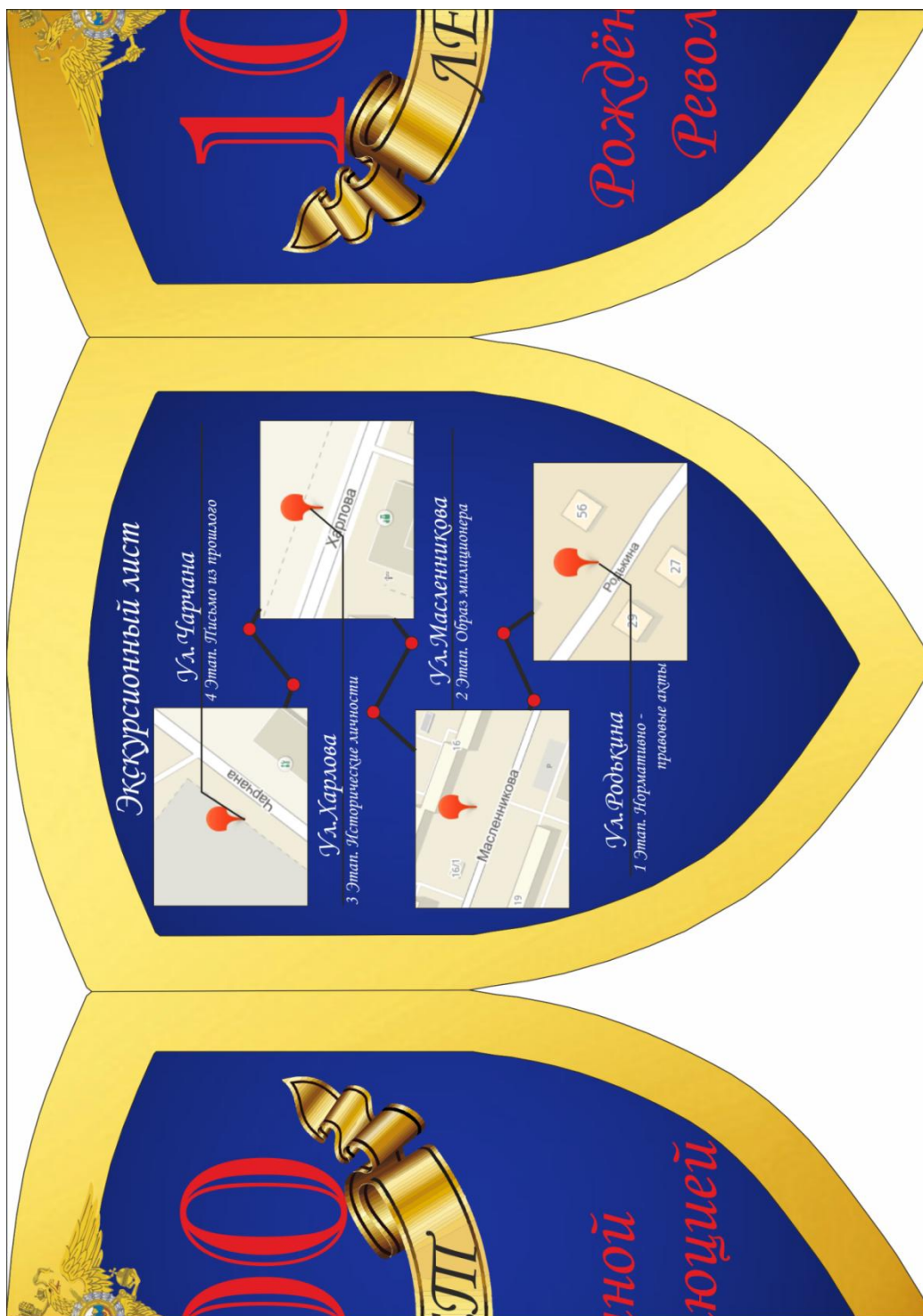
54. Советская милиция: история и современность, 1917 - 1987 / Биленко С.В., Желудкова Т.И., Искрина Н.А., Косицын А.П., и др.; Под ред.: Власов А.В.; Редкол.: Гладышев В.И., Кудрявцев А.Я., Осипов И.С., Трушин В.П. – М.: Юрид. лит., 1987. – 336 с.

55. Туляков, И. В Башкирии / И. Туляков // Административный вестник. – 1927. – № 6. С.46 - 48.

56. Утевский, Б. Современная преступность по данным мест заключения / Б. Утевский // Административный вестник. – 1928. – № 1. – С.37-44.

57. Щёткин, С.В. Милиция на Южном Урале в 1921-1928 гг.: дисс... канд. ист. наук : 07.00.02. / С. В. Щёткин. – Челябинск, 2002. – 248 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Письма

1. Критерии принятия
на службу:

2. Задачи милиции:

3. Структурные
подразделения:

...талий Литович
...шк милиции,
...начальника
...кой знамя
...ской перешло.
...льми
...те светло..."